

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗЕ ОТ КУЛЬТУРЫ БОЯН К КУЛЬТУРЕ ГУМЕЛЬНИЦА

Предварительный очерк

За последнее десятилетие в ходе широко развернувшихся археологических исследований должное внимание было уделено и изучению вопросов в связи со сложным развитием общин неолитической эпохи на всей территории Румынской Народной Республики. Археологи занимались главным образом вопросами неолита на востоке и юге страны, осуществив многочисленные исследования на поверхности и обширные раскопки различных представляющих научный интерес поселений.

Группа археологов широко исследовала вопрос о культурах Боян и Гумельница на территории Валахии. Несмотря на то, что раскопано уже несколько комплексов переходной фазы от одной культуры к другой, до сих пор опубликован лишь один разработанный труд о специфических элементах этой фазы¹. Поскольку вышеупомянутый труд вышел 25 лет тому назад и с тех пор археологическая документация значительно обогатилась, мы считаем необходимым снова обратиться к этому вопросу. Ниже, в свете результатов раскопок 1960 г. на поселении Радовану², учитывая и остальные важные открытия этого типа на территории РНР, мы рассмотрим настоящий этап исследований, касающихся переходной фазы (которую мы обозначим названием фаза Петру Рареш) между культурами Боян и Гумельница.

Мы остановимся, в особенности, на наблюдениях, относящихся к раскопкам в Радовану, поскольку в отличие от всех до сих пор исследованных поселений с аналогичным материалом, в этом поселении есть один лишь слой культуры переходной фазы, то есть он является замкнутым комплексом в отличие от остальных поселений, где залегают слои с более древним или более новым материалом, чем слой фазы Петру Рареш. Еще издавна здесь могли смешаться материалы, что может запутать археологов в исследованиях.

Первые обломки керамики типа Петру Рареш были найдены к северу от Дуная еще в 1925 г. в ходе раскопок в телле Гумельница, проведенных под руководством Владимира Думитреску. Однако, на тогдашнем этапе развития

¹ D. Berciu, *Prime considerațiuni asupra neoliticului din valea Dunării inferioare în legătură cu descoperirile din județul Vlașca*, в ВМЈV, II, 1937,

стр. 49—61 (в D. Berciu, *Considerațiuni . . .*).

² Eugen Comșa, *Săpături arheologice la Radovanu*, в « Materiale », X (готовится к печати).

исследований материалы этого типа были опубликованы вместе с материалами, относящимися к культуре Гумельница в собственном смысле слова³. В том же году Г. Штефан произвел раскопки в Кэсчиоареле на Островел и в одном соседнем поселении. У основания культурного слоя второго поселения он обнаружил много черепков переходного периода; эти материалы не были опубликованы⁴.

Лишь в процессе раскопок поселения сложной стратиграфии в Видре Дину В. Росетти отождествил горизонт с более поздним материалом, чем горизонт культуры Боян, и более древним, чем до тех пор известный материал культуры Гумельница. Исследователь обратил особое внимание на составные элементы типов Боян и Гумельница, специфические для интересующего нас облика. Дину В. Росетти считает, что найденные в слое Видра II А материалы восходят к начальному периоду культуры Гумельница; он назвал их «Гумельница А₁»⁵.

Вскоре после этого, на основании наблюдений, сделанных в ходе раскопок 1933 г. на поселении близ села Петру Рареш, Д. Берчу пришел к выводу, что тамошний нижний слой можно связать с фазой перехода от культуры Боян к культуре Гумельница, впервые названной им фазой Петру Рареш⁶. Через несколько лет (в 1937 г.) вышеупомянутый археолог изменил мнение. С тех пор он считает, что как фаза Петру Рареш, так и фаза Гумельница А₁ являются органической частью культуры Гумельница под названием Гумельница I⁷.

После долгого перерыва в последнее десятилетие были возобновлены обширные исследования комплекса типа Петру Рареш, особенно в ходе раскопок в Спанцове (1952 г.⁸, 1956 г.⁹ и 1959 г.¹⁰), затем в Петру Рареш (1957 г.¹¹), в Тангыру (1956 г.¹² и 1957 г.¹³) и в Радовану (1960 г.). На основании многочисленных остатков жилищ или очагов, вскрытых в этом последнем поселении на разной глубине, культурный слой до сих пор исследованного участка был подразделен на 4 горизонта обитания (рис. 1). Стратиграфические наблюдения показывают, что обитание продолжалось от периода оседания неолитических жителей, которым принадлежали материалы нижнего горизонта, до разрушения поселения, соответствующего горизонту II, сильным пожаром. Между горизонтом II и горизонтом I (верхним) был сравнительно непродолжительный перерыв в обитании, о чем свидетельствует незначительное различие материалов обоих горизонтов. Туда же попали — гораздо позднее и случайно — два совершенно отдельных фрагмента керамики: один из них восходит ко второй эпохе железного века, а другой — к раннефеодальному периоду.

³ Vladimir Dumitrescu, *Fouilles de Gumelnița*, в «Dacia», II, 1925, стр. 70, рис. 42/5.

⁴ Сообщение Г. Штефана.

⁵ Dinu V. Rosetti, *Săpăturile de la Vidra*, в PMMB, I, Бухарест, 1934, стр. 7 (= Dinu V. Rosetti, *Vidra*).

⁶ D. Berciu, *Săpăturile arheologice de la Tangiru*, в BMJV, I, 1935, стр. 23 (= D. Berciu, *Tangiru*).

⁷ Он же, *Săpăturile de la Petru Rareș (1933 și 1935)*, в BMJV, II, 1937, стр. 4 (D. Berciu, *Petru Rareș*).

⁸ Seb. Morintz, *Șantierul Spanțov*, в SCIV, 1–2,

1953, стр. 222–228 (= S. Morintz, *Spanțov*).

⁹ Он же, *Săpăturile de la Spanțov*, в «Materiale», V, 1959, стр. 163–167.

¹⁰ Он же, *Săpăturile de la Spanțov*, в «Materiale», VIII, 1962, стр. 615–616.

¹¹ D. Berciu, *Săpăturile de la Tangiru și Petru Rareș*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 145.

¹² Он же, *Săpăturile arheologice de la Tangiru*, в «Materiale», V, 1959, стр. 142–152.

¹³ Он же, *Săpăturile de la Tangiru și Petru Rareș*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 137–145.

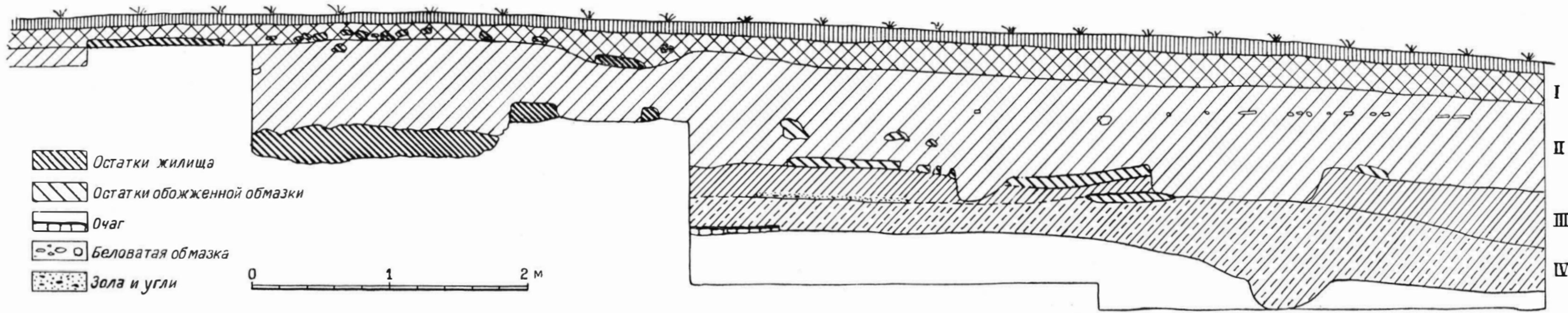

Рис. I. Профиль северного края площадки, раскопанной в поселении в Радовану.

В настоящее время на юго-востоке РНР известно 24 поселения (большинство из них исследовано в ходе раскопок) и пункта, содержащих изолированный материал переходной фазы (рис. 2), а именно:

1. Слатина, р-н Слатина ¹⁴;
2. Ипотешть, р-н Слатина ¹⁵;
3. Блежешть, р-н Виделе ¹⁶;
4. Концешть, р-н Зимнича ¹⁷;
5. Петру Рареш, р-н Дрэгэнешть-Влашка ¹⁸;
6. Тангыру, р-н Джурджиу ¹⁹;
7. Узуну, р-н Джурджиу ²⁰;
8. Пиетреле, р-н Джурджиу ²¹;
9. Влад Цепеш, р-н Джурджиу ²²;
10. Комана, р-н Джурджиу ²³;
11. Видра, р-н Джурджиу ²⁴;
12. Глина, Бухарест, р-н Тудор Владимиреску ²⁵;
13. Гряка (Ла Круцеску), р-н Олтеница ²⁶;
14. Извоаре (р-н Олтеница) ²⁷;
15. Кэсчиоареле (Ла Остров), р-н Олтеница ²⁸;
16. Кэсчиоареле (I), р-н Олтеница ²⁹;
17. Радовану, р-н Олтеница ³⁰;
18. Гумельница (Олтеница), р-н Олтеница ³¹;
19. Спанцов, р-н Олтеница ³²;

¹⁴ D. Berciu, M. Butoiu, *Cercetări arheologice în oraşul Slatina și în împrejurimi*, в «Materiale», VII, 1960, стр. 139.

¹⁵ Eugen Comşa, *Săpături arheologice la Ipotești*, в «Materiale», VIII 1962, стр. 213—218; он же, *Săpături arheologice la Ipotești*, в «Materiale», X (готовится к печати).

¹⁶ D. Berciu, *Săpăturile de la Blejești, raionul Vida (1948)*, в «Materiale», II, 1956, стр. 544—545.

¹⁷ Исследования, произведенные на поверхности Е. Компа в 1960 г.

¹⁸ D. Berciu, *Tangiru*, passim; D. Berciu, *Petru Rareș*, стр. 1—23; он же, *Săpăturile de la Tangiru și Petru Rareș*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 145; он же, *Sur les résultats du contrôle stratigraphique à Tangiru et à Petru Rareș (1956—1957)*, в «Dacia», N.S., III, 1959, стр. 69—70 (D. Berciu, *Contrôle stratigraphique*).

¹⁹ D. Berciu, *Tangiru*, стр. 23—29; он же, *Săpăturile arheologice de la Tangiru*, в «Materiale», V, 1959, стр. 143—152; он же, *Săpăturile de la Tangiru și Petru Rareș*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 137—145; D. Berciu, *Contrôle stratigraphique*, стр. 59—78.

²⁰ Он же, *Cercetările de la Uzunu, comuna Strimba, raionul Giurgiu*, в «Materiale», II, 1956, стр. 500—501.

²¹ Он же, *Săpăturile de la Pietrele, raionul Giurgiu*, 1943—1948, в «Materiale», II, 1956, стр. 503—544 (D. Berciu, *Pietrele*).

²² Он же, *Sondajele de la Vlad Țepeș, raionul Vidra*, в «Materiale», II, 1956, стр. 493—496.

²³ Он же, *Sondajele de la Comana, raionul Vidra*, в «Materiale», II, 1956, стр. 496.

²⁴ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 14—21.

²⁵ M. Petrescu-Dimbovița, *Nouvelles données concernant le néolithique carpatho-balkanique*, в «Balcania», VIII, 1945, стр. 203—204.

²⁶ Eugen Comşa, *Săpături de salvare și cercetări de suprafață în regiunea București*, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 428.

²⁷ Поселение, обнаруженное Ионом Нестором.

²⁸ Поселение, обнаруженное в 1954 г. Е. Компа.

²⁹ В этом поселении Г. Штефан произвел раскопки в 1925 г.

³⁰ Поселение, обнаруженное Барбу Ионеску; Eugen Comşa, *Săpături arheologice la Radovani*, в «Materiale», X (готовится к печати).

³¹ Vladimir Dumitrescu, *Fouilles de Gumelnița*, в «Dacia», II, 1925, стр. 70, рис. 42/5.

³² S. Morintz, *Spanțov*, стр. 222—228; он же, *Săpăturile de la Spanțov*, в «Materiale», V, 1959, стр. 163—167; он же, *Săpăturile de la Spanțov*, в «Materiale», VIII 1962, стр. 615—616.

20. Боян (Вэрэшт), р-н Кэлэраш³³;
 21. Чернавода, р-н Меджидия³⁴;
 22. Гура Доброджей, р-н Меджидия³⁵;
 23—24. Кейя, р-н Меджидия³⁶.

Судя по вышеуказанным пунктам, на настоящем этапе исследования можно утверждать, что общины фазы Петру Рареш были распространены на территории РНР лишь в южной Валахии (между Дунаем и воображаемой линией, соединяющей города Слатина и Фетешть) и в центральной Добрудже.

Западная граница ареала распространения проходит вдоль нижнего Олта, где она, по-видимому, соприкасается с поздним этапом культуры Вэдастра. Общины переходной фазы находились в южной Добрудже и к югу от Дуная, ареал их распространения заходил далеко за Балканы, на восток НР Болгарии.

На территории РНР носители фазы Петру Рареш обитали лишь в равнинной области, большая часть которой издавна была покрыта густым лесом.

Проведенные до сих пор исследования показывают, что члены общин неизменно выбирали для поселений выступы террас сравнительно ограниченной площади (площадь обитания на поселении Радовану равна примерно 50×70 м). Ее ограничивали крутые склоны (вкл. I/2), иногда с трех сторон окружали водоемы или болотистые участки (вкл. I/1). Места для поселения обычно выбирались в боковых долинах, в защищенной местности, вблизи ключей, ручьев или озер.

Не связанные с каким-либо определенным жилищем отдельные фрагменты керамики типа Петру Рареш находили и на краях уступов (Гряка — «Ла Круцеску») и на островах (Боян А — «Грэдиштя Улмилор»).

Благодаря форме выступов, на которых находились до сих пор исследованные поселения, форма площади, занимаемой ими была круглой или овальной и в большинстве случаев отделялась от остального выступа специально выкопанными или переделанными рвами (Кэсчиоареле, Радогану, Извоаре, Видра, Глина). Длина и ширина рвов иногда достигает значительной величины, что указывает на большие усилия, положенные всеми членами общины. Длина рва поселения в Радовану 110 м, ширина свыше 8 м (на нынешней поверхности почвы). Единственным исследованным в ходе раскопок рвом является ров в Видре³⁷. По мнению работавших там археологов, ров восходит к более позднему периоду, чем слой фазы Видра, которому он нанес повреждение, и соответствует во времени переходной фазе. Ров был выкопан на глубину 3,20—3,50 м от уровня почвы. Его ширина — около 4,40 м. Скошенные стенки образуют на дне острый угол. Выкопанная земля была выброшена на ближний к поселению край рва; вдоль него образовался своего рода вал из плотной земли,

³³ Начиная с 1956 г. и до сих пор во всех наших раскопках на территории поселения Боян А в Грэдиштя Улмилор над культурным слоем фазы Видра находили фрагменты типа Петру Рареш. Остатки поселения фазы Петру Рареш находятся на западной стороне холма Грэдиштя Улмилор.

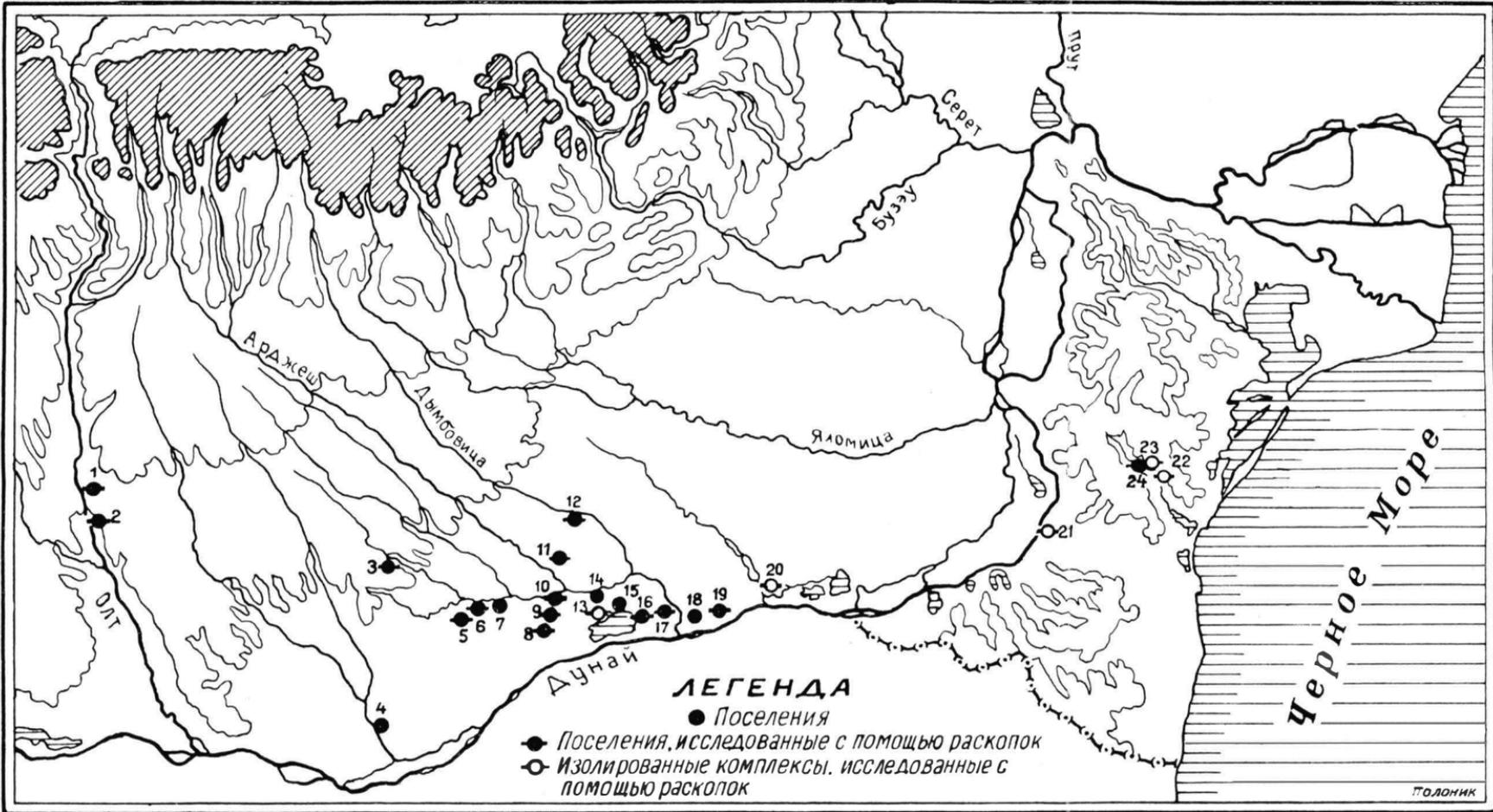
³⁴ D. Berciu, S. Morintz, *Şantierul arheologic Cernavoda*, в «Materiale», III, 1957, стр. 89 и 90—91.

³⁵ C. S. Nicolăescu-Ploşor, Al. Păunescu,

Al. Paul-Bolomey, *Raport preliminar asupra cercetărilor paleolitice din anul 1956*, в «Materiale», V, 1959, стр. 17.

³⁶ а. Пещера в Извоаре: Al. Păunescu, N. Harţuchi, *Cercetări paleolitice în Dobrogea*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 46—47; б. Пещера Баба; там же, стр. 48.

³⁷ Dinu V. Rosetti, Sebastian Morintz, *Săpăturile de la Vidra*, в «Materiale», VII, 1961, стр. 71—76.

- 1 Слатина
- 2 Ипогешть
- 3 Блежешть
- 4 Концешть
- 5 Петру Рареш
- 6 Тангыру
- 7 Узуну
- 8 Пиетреле
- 9 Влад Цепеш
- 10 Комана
- 11 Видра
- 12 Глина
- 13 Гряка
- 14 Извоареле
- 15 Кэсчиоареле (Остров)
- 16 Кэсчиоареле I
- 17 Радовану
- 18 Гумельница
- 19 Спанцов
- 20 Боян А
- 21 Чернавода
- 22 Гура Доброджей
- 23 Кейя I
- 24 Кейя II

Рис. 2. — Карта ареала распространения общин, переходной фазы на территории РНР.

сохранившейся на высоте около 1 м. Ров был выкопан и засыпан в течение переходной фазы. В других поселениях земля пограничного рва частично была использована для постройки жилищ.

Мы еще не знаем, или знаем лишь приблизительно, количество жилищ на территории поселения и не имеем полного плана одного из поселений фазы Петру Рареш. На поселении в Радовану существовало около 10 жилищ, возможно и с подсобными пристройками. Некоторые поселения были разрушены внезапными сильными пожарами, вследствие чего вся утварь внутри жилищ осталась на месте под развалинами стен (Пиетреле)³⁸. Во многих случаях из под груд обожженной глины жилищ извлекли немногочисленный, да и то фрагментарный, материал. Это доказывает, что еще до пожара все предметы были вынесены из жилищ.

Из сделанных открытий следует, что носители переходной фазы строили лишь наземные жилища прямоугольной формы. Длинная ось жилищ была ориентирована с северо-востока на юго-запад (Петру Рареш³⁹) или с В—С—В на З—Ю—З (Радовану), что говорит об очевидном желании возводить длинную стену жилищ так, чтобы она была обращена к солнцу.

В некоторых случаях (Петру Рареш⁴⁰, Спанцов⁴¹) стены жилищ строили из воткнутых на равном расстоянии кольев, из расколотых бревен и сплетенных прутьев (вкл. 1/3). Возведенные таким образом стены обмазывали затем глиной, смешанной с большим количеством соломы. Следы кольев и прутьев отпечатались на глыбах сбоженной глины. При постройке жилища в Петру Рареш использовали и большие куски самана прямоугольной или треугольной формы, «напоминающие специально приготовленные кирпичи»⁴².

Размеры вскрытого в Петру Рареш жилища: длина 5,10 м, ширина 3 м⁴³. На поселении в Радовану также найдены остатки жилища с остовом, состоящим из кольев и сплетенных прутьев (в горизонте II), а также жилище (в горизонте I), построенное по другому способу. Речь идет о большом жилище, находящемся приблизительно в центре поселения и полностью раскопанном в 1960 г. (рис. 3). Хотя остатки докрасна обожженной обмазки находились на глубине 0,12 и 0,26 м по отношению к нынешнему уровню почвы, они прекрасно сохранились. Ферма поверхности, на которой находятся остатки жилища имеет неправильный характер. Ее размеры примерно 8×8 м. Очевидно, что часть развалин упала вне периметра жилища. Сохранившаяся обожженная глина осталась от стен. При исследовании остатков отмечено, что слой обмазки вдоль участка северного края немного толще и образует прямую линию; вдоль того же края виден и ряд овальных пятен лилового цвета. После полного обнажения поверхности обмазки выяснился целый ряд вопросов. Привлекшая наше внимание прямая линия северного края представляла остатки нижней части оставшейся *in situ* северной стены исследованного жилища. В дальнейшем установили, что нижняя часть как этой, так и других стен была выстроена из глиняных сырцов, смешанных с соломой. Большая часть груды обожженной обмазки состояла из больших или меньших обломков обвалившихся сырцов участка стены. Сырцы имели вид прямоугольных лепешек одинаковой величины со слегка изогнутыми

³⁸ D. Berciu, *Pietrele*, стр. 505.

⁴¹ S. Morintz, *Spancov*, стр. 224.

³⁹ D. Berciu, *Petru Rareș*, стр. 5.

⁴² D. Berciu, *Petru Rareș*, стр. 7.

⁴⁰ Там же.

⁴³ Там же, стр. 5.

краями, а именно 0,68 м длины и 0,39 м ширины. Толщина их неравномерна: в середине 0,08 м, а по краям 0,05 м. Обе поверхности и края сырцов гладки. В лучше сохранившемся участке северной стены видно 4 ряда сырцов, издавна сохранившихся на месте. Около второй постройки I горизонта находится большой

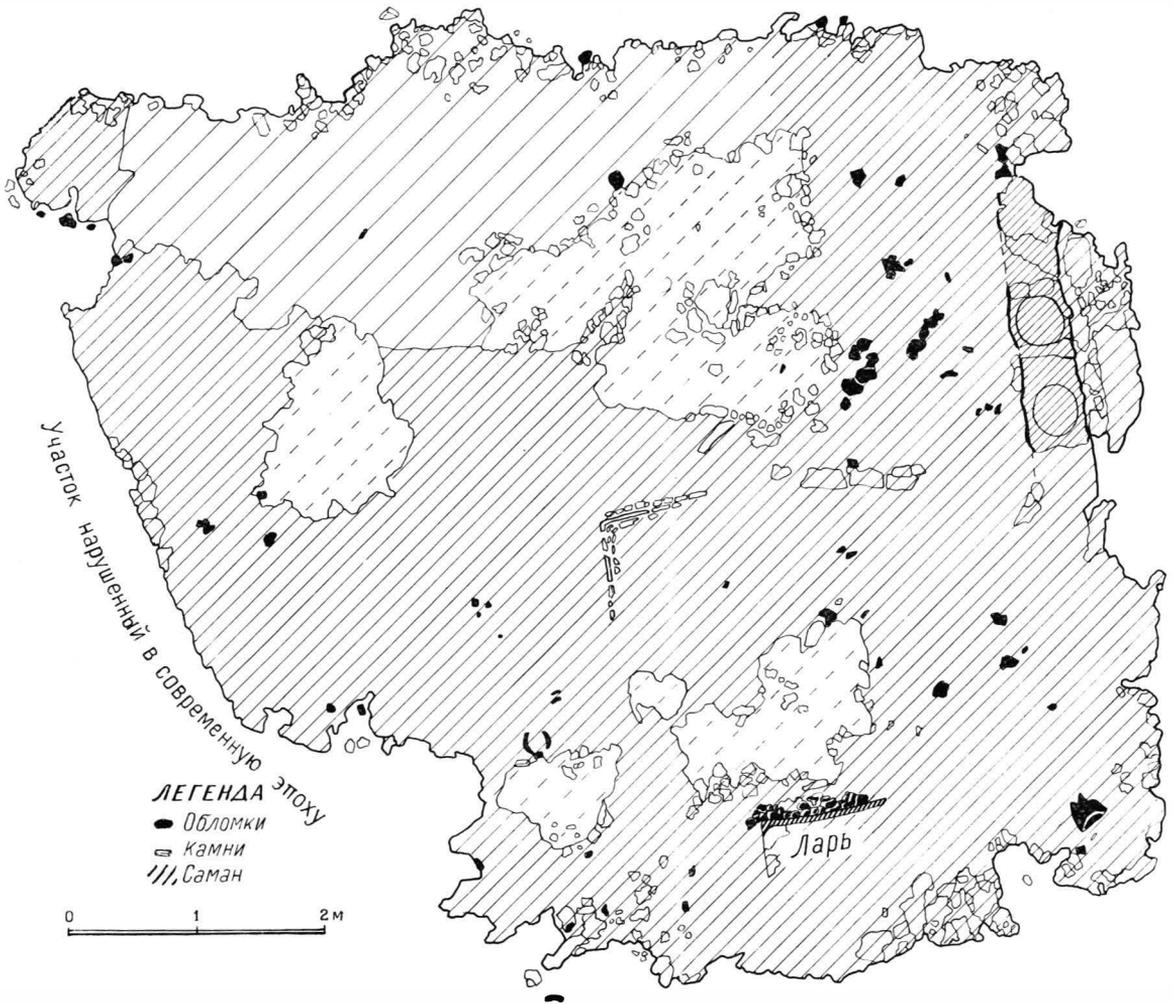

Рис. 3. — План остатков, сохранившихся от исследованного в Радовану жилища.

обломок такого сырца. Поперечный разрез выявляет различные цвета. Края были кирпично-красного цвета, а в середине чечевицеобразный участок — лилового. Так объясняются и пятна на северном краю большого жилища. Лиловые пятна были серединой сырцов, разбитых при проведении земледельческих работ. Возникает вопрос — почему все сырцы одинаково обожжены и почему разрез середины имеет неизменно чечевицеобразную форму лилового цвета. Если бы стены жилища были выстроены из простых сырцов (высушенных на солнце), поставленных одни на другие и связанных глиной, то при пожаре жилища большинство их было бы неравномерно обожжено, то есть обжиг докрасна отмечался бы на некоторых участках: например, в половине,

охваченной более сильным огнем, сырцы были бы обожжены докрасна, тогда как другие сохранили бы другой цвет различных оттенков. Однако лиловая середина большинства сырцов на всем их протяжении и красные края заставляют нас предполагать, что еще до использования высушенные на солнце сырцы были обожжены открытым пламенем. В грудке комков самана находятся куски обмазки с отпечатками прутьев. Ограниченность времени, которым мы располагали для исследования остатков жилища, не позволила подробно изучить все составные элементы. Из до сих пор сделанных наблюдений в большом жилище упомянем лишь некоторые. Согласно вычислениям на основании отмеченных элементов, жилище было прямоугольным с длинной стороной примерно в 7 м и с короткой примерно в 4 м. Длинная ось была направлена с В—С—В на З—Ю—З. Толщина состоящей из сырцов северной стены равнялась примерно 0,45 м.

Мы еще не можем уточнить, появилась ли вторая система постройки, характеризующаяся использованием сырцов, лишь в период, соответствующий горизонту I Радовану, или же она была известна уже раньше⁴⁴. Достоверно, что эта система (судя по известным данным) появилась и хорошо обоснована на территории Румынии в течение переходной фазы, так как в фазе Видра до сих пор не обнаружено таких жилищ. В дальнейшем надо установить момент, когда именно они появились к северу от Дуная, каково происхождение системы и как долго она бытовала в этой местности.

Посредине жилища в Петру Рареш виден след толстого кола овального сечения в 0,40 × 0,30 м, назначение которого заключалось в поддержке крыши⁴⁵. В Спанцове⁴⁶ (вкл. I/4) и к югу от Дуная в различных поселениях, в частности в Кодже Дермен⁴⁷, нашли глиняные макеты жилищ переходной фазы. Их особенности обогащают нашу документацию об основных составных элементах жилищ. Исследование макетов показывает, что жилища были покрыты двухскатными крышами из камыша или расщепленных бревен. Высота стен жилища равна примерно 2 м, в них были проделаны круглые отверстия, служившие окнами. На одном из макетов на длинной стороне изображено 2 отверстия, а на короткой — одно⁴⁸. Снаружи стены были орнаментированы. На больших кусках обмазки стен (Петру Рареш) нашли участки выкрашенного в красные цвета орнамента, на фоне которого помешалась белая роспись⁴⁹. Там же обнаружены некоторые архитектурные элементы, в частности обломок колонны (?) и фрагменты бывшие по-видимому частью портала⁵⁰.

Вдоль юго-восточной стороны того же жилища находилось крыльцо на сваях, шириной в 0,80 м. С противоположной длинной стороны — вдоль ее — видны отверстия от 6 шестов, которые были косо воткнуты в землю. Над этим рядом шестов продолжается крыша, образуя своеобразное убежище для скота⁵¹.

⁴⁴ В связи с этим вопросом мы должны учитывать указания, полученные в результате раскопок Дину В. Росетти в Видре, в слое Боян (фаза Видра), где были обнаружены две подставки. На них врезанными линиями начерчены ряды прямоугольников, формой и чередованием, по-видимому, изображающие ряды «кирпичей» построек фазы Видра.

⁴⁵ D. Berciu, *Petru Rareș*, стр. 5.

⁴⁶ S. Morintz, *Spanțov*, стр. 224 и рис. 6.

⁴⁷ P. Попов, *Коджа-Дерменската могила при гр. Шумень*, в «*Izvestia-Société*», VI, 1916–1918, стр. 133, рис. 135; стр. 134, рис. 136 и рис. 137 и вкл. VI/9.

⁴⁸ Там же, стр. 134, рис. 136 и вкл. VI/9.

⁴⁹ D. Berciu, *Petru Rareș*, стр. 7.

⁵⁰ Там же, стр. 6.

⁵¹ Там же, стр. 5.

Пол жилища обмазан глиной, смешанной с соломой⁵². В жилище из Спанцова был такой же пол, состоявший из тонкого слоя беловато-желтой глины⁵³. Посреди жилища в Петру Рареш около балки, подпиравшей крышу, находился очаг круглой формы, а рядом с ним яма с большим количеством золы и других остатков⁵⁴. Очаги обычно строились на поверхности земли из слоя облицованной глиняной обмазки. В одном случае, в Пиетреле, был исследован другой тип очага овальной формы (0,90×0,60 м). Пол очага состоял из хорошо утрамбованной земли и был покрыт слоем тонкой глины. Вокруг очага был сделан своего рода барьер, высотой в 0,30 м и в 0,45 м с восточной стороны. На уровне отверстия очага барьер прерывался на протяжении 0,50 м. Он был выстроен из камней, поставленных один возле другого, скрепленных и покрытых слоем глины⁵⁵.

Близ очага жилища Петру Рареш обнаружили остатки глиняной лежанки высотой в 0,45 м с закругленными углами и слегка приподнятыми краями. Ее дважды чинили. При постройке ее выкрасили в красный цвет, на котором белой краской были нанесены геометрические узоры из полос и параллельных линий. При первой переделке лежанку обмазали слоем глины и покрыли красной краской. Белые декоративные узоры состояли из спиралей. При второй переделке лежанку обмазали глиной, не украсив орнаментом⁵⁶.

В исследованном в Радовану жилище лежанка находилась в юго-восточном углу. Однако, из-за того что ее остатки лежали на очень незначительной глубине, верхняя часть ее была разрушена во время земледельческих работ. На месте сохранилась лишь нижняя часть высотой около 0,15 м. Длина ограниченной обмазкой, исследованной части лежанки равно 1 м, а ширина — около 40 см. (В действительности, ширина вероятно, равнялась 0,70 м). Лежанку облицовывали три раза. На сохранившейся части не видно следов орнамента. С двух обнаженных сторон возле лежанки пол жилища также был покрыт слоем глиняной обмазки. В этой части жилища, на расстоянии 1,80 м к юго-западу от лежанки, находятся остатки другого предмета, также обмазанного глиной. Там отмечают две стороны, образующие угол примерно в 100°. Быть может, это следы другой лежанки.

Также у основания горизонта поселения в Радовану, к восточному краю, на расстоянии нескольких метров от большого жилища вскрыли следы другого строения, по виду отличающегося от большого жилища. Остатки второй постройки частично исследованы. Величина ее незначительна. Раскопки выявили слой докрасна обожженной обмазки, толщиной около 0,06 м, образующей своего рода (когда-то непрерывную) площадку. Теперь она растрескалась во многих местах. Поверхность площадки гладкая. На ней нашли мелкие редкие обломки докрасна обожженной обмазки. Еще неизвестно, является ли описанная площадка частью жилища или подсобной хозяйственной постройки.

До сих пор опубликованные данные об орудиях фазы Петру Рареш еще немногочисленны. Поэтому мы вынуждены главным образом ссылаться на открытия в Радовану.

⁵² Там же.

⁵³ S. Morintz, *Spanțov*, стр. 224.

⁵⁴ D. Berciu, *Petru Rareș*, стр. 5.

⁵⁵ Он же, *Pietrele*, стр. 505—506.

⁵⁶ Он же, *Petru Rareș*, стр. 6—7.

На этом поселении, как и на остальных придунайских поселениях, употребляли преимущественно кремь темного зеленовато-желтого цвета, добывавшийся на прибалканском плато. В Радовану реже встречаются другие виды кремья (упомянем серый и голубой различных оттенков); их привозили из других мест. То, что жители этого поселения старались использовать низкокачественный кремь, доказывает, что кремь хорошего качества должно быть отсутствовал. В Ипотешти, на западной границе ареала распространения фазы, большинство орудий изготовлено из темно-желтого кремья, причем встречается несколько экземпляров, вытесанных из сероватого кремья, характерного для западной области⁵⁷.

Орудия изготовлялись на каждом поселении или из кремневых глыб, добытых в южно-дунайской области, или же из собранных в руслах рек. О местной обработке кремья свидетельствует наличие многочисленных отщепов неправильной формы, найденных во всех раскопанных поселениях. Переходная фаза датируется периодом, когда в обработке кремья дошли до изготовления обтесанных топоров и когда развивалась техника обтесывания орудий.

Таблица 1

	Горизонт	Общее число кремневых орудий	Отщепы	Орудия	Пластины					Скрепки а. из стщепов б. из пластин				
					Общее число	Максимальная длина	Минимальная длина	Максимальная ширина	Минимальная ширина	Общее число	Максимальная длина	Минимальная длина	Максимальная ширина	Минимальная ширина
Радовану	I	60	7	53	13	8,4	3,3	2,2	1,3	а. 10	5,7	2,2	3,3	1,6
										б. 8	8,2	2,9	2,6	1,8
	II	17	4	17	7	4,4	3,2	3,4	1,3	а. 2				
										б. 3	10,3	4,5	2,5	1,9
	III	8	4	4	2					2				
	IV	19	4	15	10	4,7	3	2,6	1,1	4	9	5,6	3,8	2,6
	Всего	104	15	89	32					29				

В течение этой фазы обоснованы все основные типы кремневых орудий (вкл. I/5—54), характерные для развитого неолита, а именно: пластины, скрепки, фрагменты пластин сложных орудий, долотца, наконечники копий, кремневые топоры. Отметим отсутствие наконечников стрел и микролитов. Для более точного определения процента орудий и их пропорции приводим ниже таблицу, в которой указаны данные в связи с найденными в Радовану (1960) кремневыми орудиями.

⁵⁷ Eugen Comşa, *Săpături arheologice la Ipotesti*, в «Materiale», X (готовится к печати).

В этой таблице упомянуты все кремневые изделия, от мельчайших рабочих отщепов до больших орудий. В ней приведены также число основных категорий орудий и их размеры. Из имеющихся в нашем распоряжении данных следует, что пропорция пластин приближалась к пропорции скребков. На начальном этапе существования поселения, по-видимому (это надо проверить), преобладали пластины, а затем пропорционально возросло количество скребков, превышая даже количество пластин. Что касается размеров, то упомянем, что в период обитания на поселении в Радовану скребки были примерно той же величины. Зато пластины были длиннее. Позднее, в течение развитых фаз культуры Гумельница стали изготавливать пластины примерно в 0,30 м длины. Отметим, что на различных поселениях фазы Петру Рареш обнаружены «склады» кремневых орудий. В Пиетреле нашли комплекс из 11 еще незаконченных пластин. Они сохранились в том виде, как их отделили от ядрища⁵⁸. На поселении в Ипотешти⁵⁹ обнаружили другой склад, содержащий 4 длинные пластины из желтоватого кремня.

Каменные орудия, найденные в поселениях типа Петру Рареш к северу от Дуная еще немногочисленны. В ходе наших раскопок в Радовану до сих пор нашли лишь плоские топорики трапециевидной формы с прямым или дугообразным обухом (вкл. I/55, 57). Исключение составляет незаконченный топорик, почти овальной формы (вкл. I/56). Упомянем, кроме того, найденные в Ипотешти фрагментарное долотце из камня зеленоватого цвета, фрагментарный плоский топор из вулканической породы желтоватого цвета, а также шаровидный каменный отбойник неправильной формы (диаметр 0,081 м), найденный в Пиетреле⁶⁰.

Если учесть, что на территории Валахии каменные проушные топоры известны начиная с фазы Видра, то можно допустить, что такими топорами пользовались и носители переходной фазы.

Из костяных орудий упомянем два главных вида (вкл. I/58—68), а именно: шила из костей мелких животных или отщепов больших костей (длина 0,075—0,096 м), употреблявшиеся при обработке шкур, и долотца из отщепов больших костей, отшлифованные трением по всей поверхности или только заостренные в рабочей части. Размеры костяных долотцев из Радовану различны: от 0,055×0,014 м до 0,066×0,024 м.

От обнаруженных в Радовану изделий из рога (вкл. I/61) сохранился лишь фрагмент проушного орудия (отбойник ?), а в Спанцове несколько заступов из оленьего рога⁶¹. Это доказывает, что люди знали и применяли технику просверливания орудий.

В Радовану еще не нашли медных изделий, зато на поселении в Видре, в слое Видра II А, соответствующем интересующей нас фазе, обнаружили несколько мелких предметов. Мелкие медные орудия из Видры выделаны при помощи отбойника⁶².

Носители фазы Петру Рареш занимались примитивным земледелием, животноводством, охотой, рыболовством, пряжей, ткацким и гончарным ремеслами, а также плетением.

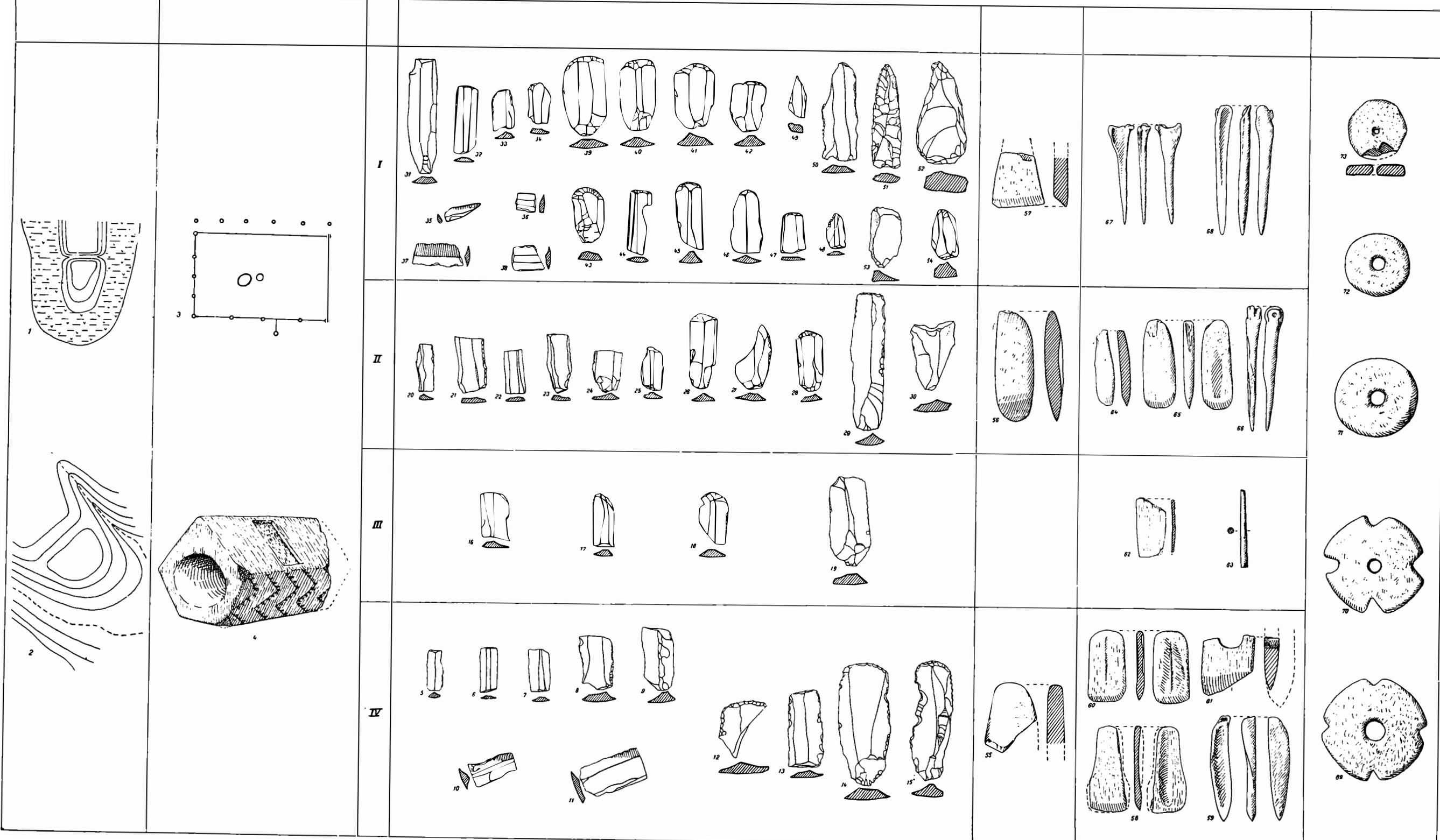
⁵⁸ D. Berciu, *Pietrele*, стр. 505 и стр. 511, рис. 20.

⁵⁹ Eugen Comşa ук. соч.

⁶⁰ D. Berciu, ук. соч., стр. 518, рис. 28/2.

⁶¹ S. Morintz, *Spanţov*, стр. 224.

⁶² Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 20.

Вкл. I. Переходная фаза: типы посуды, изделий из кости, гонимы, найденные в различных поселениях (5—73 = 1/3).

Примитивное выращивание растений было основным занятием всех членов общин этой фазы. (Как мы уже указали, они заселяли лишь равнинную зону на юге Валахии). Об этом свидетельствует то, что на обожженной обмазке некоторых построек (домов, подсобных строений) заметны многочисленные следы соломы, смешанной с глиной. При изготовлении керамического теста на некоторых поселениях примешивали мякнуну. Из сельскохозяйственных орудий упомянем тяпки из оленьего рога и фрагменты кремневых пластин (вкл. I 10, 11, 35, 37), специально изготовленных для выделки сложных орудий типа серпов. На фрагментах отмечаются лощеные участки. В каждом поселении также были найдены многочисленные примитивные выдолбленные каменные зернотерки овальной формы.

На основании известных нам данных можно утверждать, что в переходной фазе укрепился оседлый образ жизни общины вследствие развития производительных сил путем распространения усовершенствованных орудий: например, кремневых топоров, просверленных топоров и мотыг из оленьего рога, что содействовало более широкому развитию примитивного земледелия и животноводства. Это обстоятельство обусловило более продолжительное обитание на одном и том же месте (несмотря на ограниченность площади), что ведет к образованию более мощных культурных слоев с большим количеством горизонтов. Чтобы защищаться от нападений, люди выбирали для поселения выступы террас, причем они делали более крутые склоны и выкапывали рвы, преграждавшие доступ к остальной части выступа. Также в связи с укреплением оседлой жизни незадолго до того перестали строить землянки (тип жилища, характерный для полуседлых общин) и перешли к строительству наземных жилищ. Вскоре их количество на территории поселений (обычно, сравнительно ограниченной площади) настолько возросло, что в некоторых случаях пришлось возводить постройки за рвом на соседних уступах (Радовану).

В ходе раскопок различных поселений, соответствующих указанной фазе, нашли многочисленные кости домашних животных, свидетельствующие о другом важном занятии жителей, а именно, о животноводстве. Самые интересные данные о домашних животных добыты в четырех горизонтах поселения (замкнутого комплекса) в Радовану. Их изучила Ольга Некрасова (лаборатория морфологии животных при университете им. А. И. Кузы в Яссах) ⁶³. В Радовану в 1960 г. в конкретных стратиграфических условиях собрали около 860 костяных предметов, из числа которых удалось определить 542. Что касается количества особей, то в четырех горизонтах Радовану пропорционально преобладают кости домашних животных, по сравнению с костями диких животных, а именно: в IV (древнейшем) горизонте — 82,35% по сравнению с 17,65%; в III горизонте — 61,11% по сравнению с 38,89%; в II горизонте — 63,64% по сравнению с 36,36%; в I горизонте — 86,21% по сравнению с 13,79%. Из числа домашних животных в Радовану нашли кости крупного рогатого скота (*Bos taurus* L.) сравнительно большого и среднего роста, свиней (*Sus scrofa domesticus* L.), овец и коз (*Ovis aries* L. и *Capra hircus* L.) ⁶⁴. Уже во время раскопок обнаружилось, что в Радовану, как и в остальных поселениях, преобладает крупный

⁶³ O. Necrasov, *Studiul resturilor de faună din aşezarea neolitică, de la Radovani*, в «Materiale», X

(готовится к печати).

⁶⁴ Там же.

рогатый скот (31,96%), далее следуют свиньи (18,56%), а затем овцы и козы (вместе 16,49%). Отметим, что в первых двух фазах культуры Боян (характеризующихся полуоседлой жизнью) до сих пор не было обнаружено костей свиней. Они появляются в ограниченном количестве на поселениях с материалом фазы Видра. В переходную фазу их количество настолько возросло, что в процентном отношении они занимают второе место после крупного рогатого скота. Это объясняется усилением процесса перехода к оседлой жизни носителей фазы Петру Рареш. Даже на поселении Радовану отмечается постепенный непрерывный рост процента свиных костей по сравнению с костями овец и коз. В IV горизонте еще преобладают кости овец и коз (кости свиней — 17,65%, овец и коз — 23,53%). В следующем горизонте количество их становится одинаковым: 16,67% — свиных и 16,67% — овец и коз. Затем процент свиных костей превышает процент костей овец и коз (во II горизонте свиных — 15,15%, костей овец и коз — 12,22%, а в I горизонте свиных — 24,14%, костей овец и коз — 17,24%)⁶⁵. На том же поселении установлено, что большая часть костей домашних животных (40%) принадлежала молодым особям; это показывает, что животных выращивали специально на убой и для удоя⁶⁶.

В Радовану еще нашли отдельно фрагмент черепа и несколько фрагментарных нижнечелюстных костей собаки. Большинство костей принадлежало небольшим животным *Canis familiaris palustris* Rüt, а в верхнем горизонте (I) отождествили нижнечелюстную кость, которая могла бы принадлежать разновидности *Canis familiaris intermedius* Woldrich⁶⁷.

Охота была второстепенным занятием по сравнению с животноводством. При раскопках в Радовану было обнаружено довольно много костей диких животных (26,80% общего количества экземпляров млекопитающих). Чаще всего встречается заяц (*Lepus europaeus* L.) — 10,31% общего количества млекопитающих. Затем следует олень (*Cervus elaphus* L.) — 7,22%, дикий кабан (*Sus scrofa ferus* L.) — 3,09%, лисица (*Vulpes vulpes* L.) — 2,06%, дикая коза (*Capreolus capreolus* L.) — 2,06%, хорек (*Mustela putorius* L.) — 1,03%, дикая кошка (*Felis sylvestris* Schreb) — 1,03% и бобр.

Наличие сравнительно высокого процента оленей (о чем свидетельствуют не только рога, но и другие кости) и бобра указывает на то, что близ поселения простирались обширные леса⁶⁸. Следует отметить, что до настоящего времени на неолитических поселениях в области, прилегающей к нижнему течению реки Арджеш, кости бобра не были обнаружены. На другом поселении фазы Петру Рареш, в Спанцове также были найдены кости дикого кабана, оленя и зубра. Там же нашли почти целый череп зубра (*Bos primigenius* Воj)⁶⁹. Поскольку оба поселения расположены в соседних областях, можно утверждать, что отсутствие костей зубра в поселении Радовану случайно.

Охотники употребляли и копыя с кремневыми наконечниками типа находки в Радовану.

Из других занятий упомянем рыболовство и ловлю моллюсков в водах Дуная, Арджеша и других рек. На ловлю моллюсков в Радовану указывает около 60 целых или фрагментарных раковин (*Unio* sp.). Столь большое коли-

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ S. Morintz, *Spancov*, стр. 224—225.

чество раковин доказывает, что люди той эпохи питались моллюсками и по-видимому улитками. В Радовану собраны раковины улиток типа *Helix* sp. и *Serapea vindobonensis* Pfeiffer⁷⁰. Из рыбьих костей в Радовану удалось определить кости карпа (*Cyprinus carpio* L.), принадлежавшие примерно девятилетним экземплярам, и кости сомов (*Sylurus glanis*), как очень больших так и менее крупных, в возрасте между 7 и 14 годами. Кроме того там же нашли фрагмент кости, весьма вероятно принадлежавшей аисту (*Megalornis grus* L.) и кость другой неустановленной еще птицы⁷¹.

В Спанцове также собрали многочисленные позвонки рыб. Некоторые из них, крупных размеров⁷², вероятно также принадлежали сому. Возможно, что грузилом для неводов служил просверленный глиняный предмет цилиндрической формы, найденный в Пиетреле⁷³.

О прядении и ткачестве свидетельствуют глиняные пряслица круглой формы, сработанные из черепков (Радовану, вкл. I/73) или специально вылепленные из глины в виде небольших круглых лепешек (вкл. I/71—72), иногда с четырьмя характерными противоположными насечками (вкл. I/69—70) по краям (Петру Rareș)⁷⁴, и гирьки для ткацкого станка (Спанцов)⁷⁵.

Благодаря своим характерным чертам керамика является ведущим элементом датирования и определения культуры каждого поселения.

В зависимости от состава керамического теста комплексы переходной фазы подразделяются на две группы. Первая многочисленнее, к ней относятся сосуды, к тесту которых примешаны толченые черепки, кусочки толченого известняка (вероятно, речь идет об известковых конкрециях в глине) и иногда песок. Вторая группа находок характеризуется керамикой, к тесту которой примешано большое количество мякины зерновых и иногда толченый известняк.

Большие сосуды изготавливались, главным образом, из глиняных полос, а маленькие, с высококачественным тестом, вероятно, на подвижных круглых подставках.

Исходя из качества теста, можно подразделить керамику переходной фазы на три категории: обыкновенную, доброкачественную и высококачественную.

О группе глиняных изделий из теста с примесью толченых черепков можно сказать следующее:

I. К первой категории керамики относятся сосуды различной формы, а именно: 1) небольшие корчаги с цилиндрическим туловом и нижней частью в виде усеченного конуса; 2) кубки в виде двусеченного конуса; 3) банки с изогнутыми стенками; 4) грушевидные сосуды; 5) сосуды на низкой ножке с круглыми отверстиями; 6) низкие массивные крышки; 7) круглые блюда с низкими стенками; 8) сосуды с просверленным дном; 9) воронкообразные цедилки.

Для украшения сосудов применялись следующие приемы: лощение (вдоль края), барботин, врезанные (вертикальные или косые) линии, заостренные или круглые выпуклости с круглым углублением посередине, непрерывные или короткие ячеечные пояски. Следует упомянуть и совершенно особенный

⁷⁰ O. Necrasov, ук. соч.,

⁷¹ Там же.

⁷² S. Morintz, ук. соч., стр. 225.

⁷³ D. Berciu, Pietrele, стр. 525, 526, рис. 39/2.

⁷⁴ Он же, Petru Rareș, стр. 22, рис. 26.

⁷⁵ S. Morintz, Spanțov, стр. 225.

орнамент, обнаруженный лишь в верхнем горизонте Радовану, а именно двойные углубления, вдавленные ногтем в виде колоса. Орнамент украшает тулово сосуда.

II. Категория керамики из доброкачественного теста представлена: 1) мисками; 2) глубокими корчагами с изогнутыми стенками; 3) глубокими корчагами с цилиндрической верхней частью; 4) корчагами с профилем в виде буквы S; 5) банками с выпуклым туловом (с низким цилиндрическим горлышком); 6) сосудами с высоким горлышком; 7) грушевидными сосудами; 8) сосудами с цилиндрическим туловом, с порогом и ножкой; 9) крышками (низкими или с цилиндрической нижней частью); 10) параллелепипедическими подставками; 11) цилиндрическими подставками; 12) небольшими сосудами с боковыми ручками в виде угла.

Для украшения использовали технику глубокого или поверхностного вырезывания с инкрустацией белым веществом, косые врезанные линии в виде сети, параллельные горизонтальные каннелюры, роспись графитом, белую роспись на красном фоне. Вырезанный орнамент со своими особенностями характерен только для этой фазы. Большие участки выскабливались на поверхности цилиндрического тулова сосудов. Края участков были зазубрены в виде «пилы». На этих декоративных участках негативного характера оставлялись невыскобленными косые узкие полосы с «крючком» или же имевшие окончание в виде расширяющегося продолговатого участка, край которого также был зазубрен как лезвие пилы. На ножках сосудов часто оставляли невыскобленными большие треугольные пространства, чередовавшиеся с вырезанными участками, одинаковыми по форме. Весь орнамент был инкрустирован белым веществом.

Необходимо подчеркнуть, что уже на нынешнем этапе исследования в Радовану в некоторых горизонтах отмечаются характерные черты вырезанного орнамента. В древнейшем (IV горизонте) на нескольких черепках имеются широкие горизонтальные полосы, состоящие из двух выпуклых полосок по краям, причем между ними находится группа вырезанных горизонтальных параллельных полосок, образующих ряды параллельных линий. В том же IV горизонте появляются фрагменты больших сосудов с цилиндрическим туловом и сложным орнаментом. Тулово украшено обычным вырезанным орнаментом, порог и горлышко — геометрическим узором, расписанным графитом, внутренняя же поверхность частично выкрашена красной краской, служившей фоном для декоративных мотивов, выполненных белой краской. До сих пор подобный орнамент не встречался на керамике трех позднейших горизонтов, в Радовану, зато он обоснован в Петру Рареш.

На некоторых черепках II горизонта замечается упрощение орнамента. Вместо того, чтобы выскабливать поверхность сосудов с целью получения узора, состоящего из невыскобленных полосок и больших участков, характерных для указанной фазы, древние люди накладывали на тулово сосудов тонкие полоски мягкой глины, которые таким образом играли роль невыскобленных полос. Поверхность сосудов получалась негладкой и таким образом лучше фиксировалось белое вещество. Эта система украшений наблюдается и позднее.

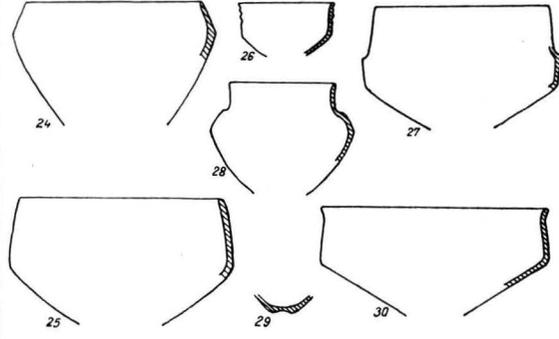
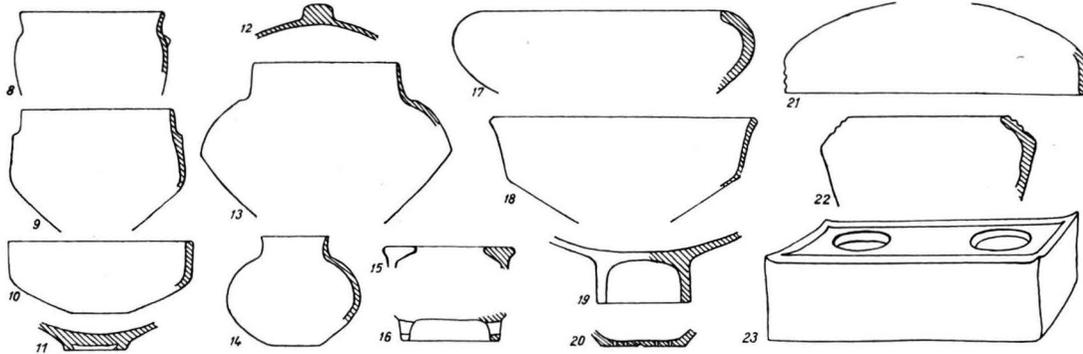
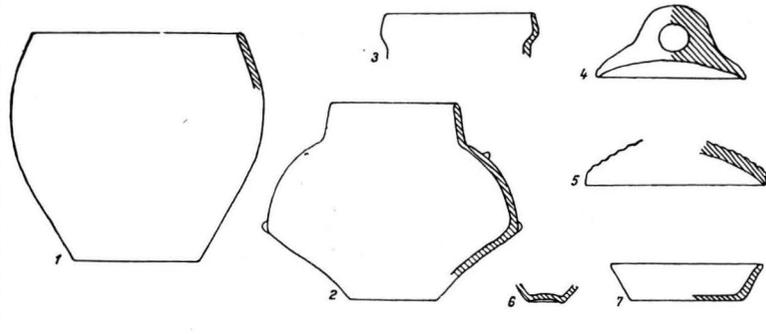
Для последнего (I) горизонта характерен орнамент, имитирующий вырезывание. На больших крышках с нижней цилиндрической частью параллельные

A

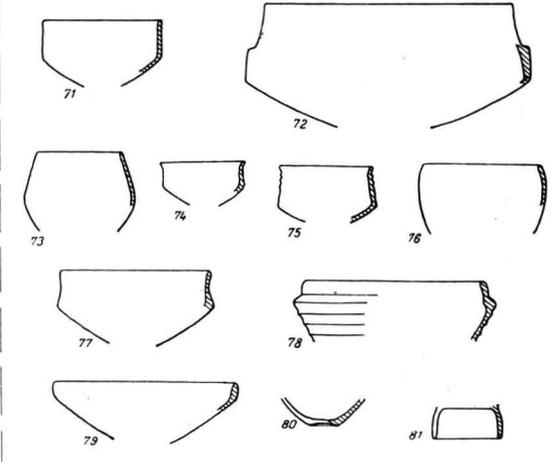
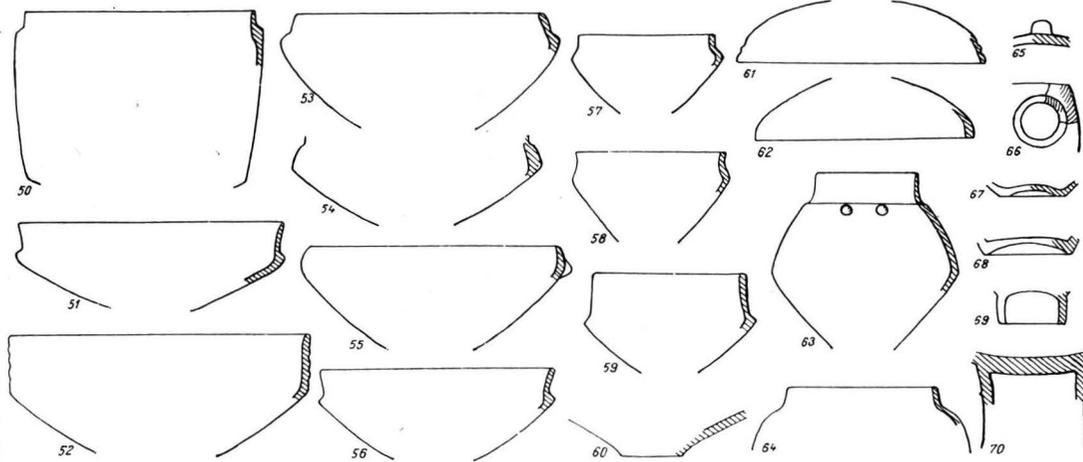
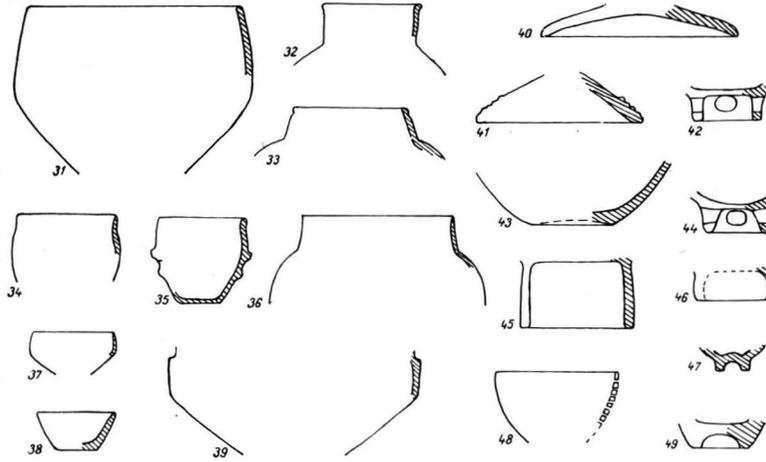
B

C

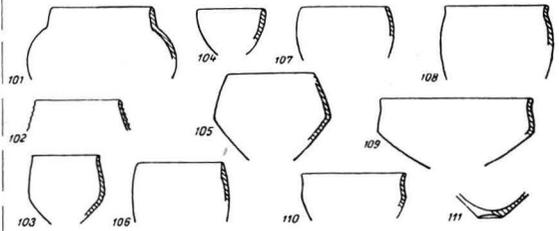
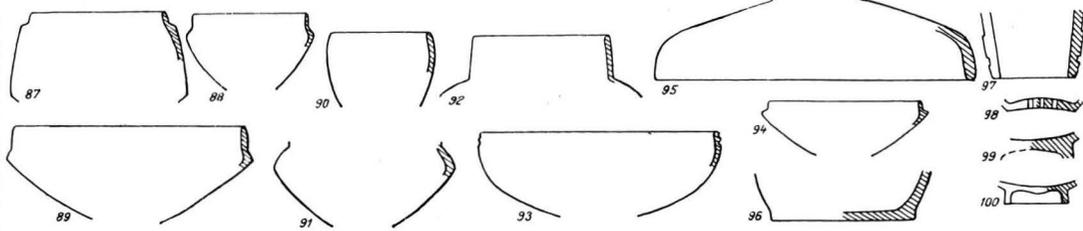
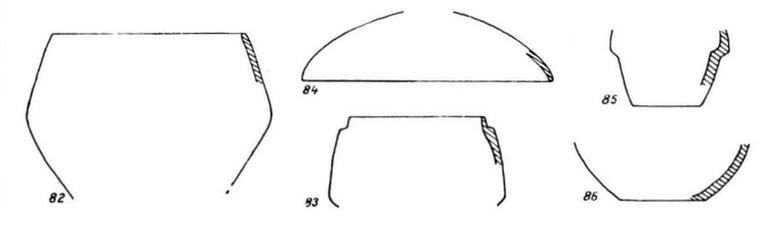
I

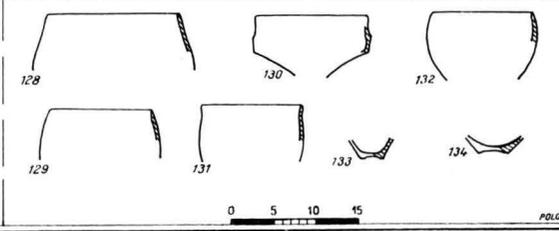
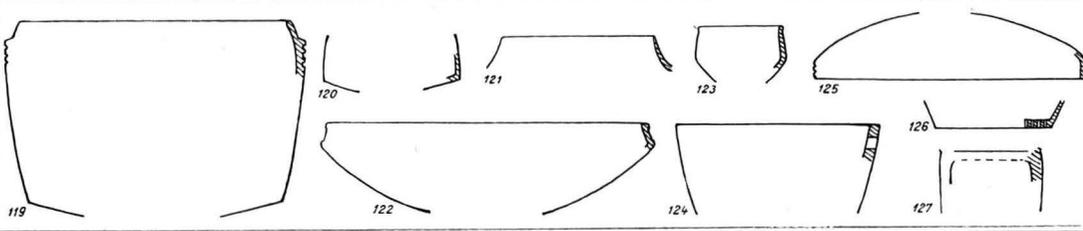
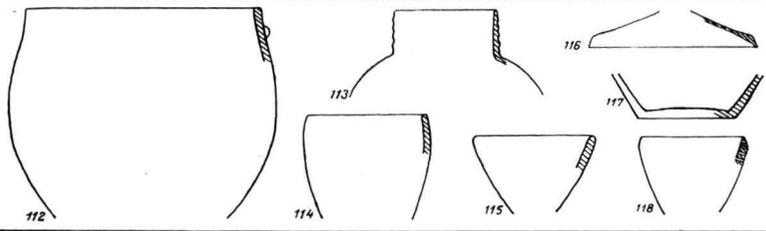
II

III

IV

Вкл. II. Переходная фаза: формы керамики из поселения в Радовану.

<https://biblioteca-digitala.ro> / <http://www.daciajournal.ro>

вырезанные линии ограничивали полосы, на которых должен был располагаться орнамент. Затем поверхность этих полос подвергалась лощению, а промежутки, которые должны были бы быть вырезаны, оставались с неровной поверхностью. Их покрывали исключительно белой краской. Орнаментальный эффект был тот же, но требовал меньше усилий.

Важной характерной чертой этой категории является дальнейшее использование небольших треугольных или овальных нарезок вдоль венчика и на плечах сосудов, украшенных вырезанным орнаментом.

Реже встречаются фрагменты сосудов, как будто нарочно приготовленных для росписи. После того, что их поверхность тщательно выравнивали, их покрывали снаружи белым слоем, который напоминает ангоб. Черепки сосудов, изготовленных тем же способом, обнаружены и в замкнутых комплексах фазы Видра. Нужно упомянуть о фрагменте миски (найденном в III горизонте Радовану) типа мисок с профилем в виде буквы S. В данном случае верхняя часть миски низкая. Мы предполагаем, что и из таких мисок развился более поздний тип мисок культуры Гумельница.

Заслуживает внимания фрагмент сосуда (IV горизонт Радовану) с вырезанным орнаментом, выполненным по типу декорации фазы Видра. Равномерные узкие невырезанные полосы чередуются с такими же узкими вырезанными полосами. Мы склонны рассматривать этот фрагмент скорее как отражение декоративной традиции фазы Видра, чем как свидетельство о более древнем обитании.

III. Последняя категория керамики характеризуется лощеными сосудами, обычно черного цвета. Обнаружены следующие формы: 1) низкие кубки с вышуклым туловом; 2) кубки в виде усеченного конуса; 3) кубки в виде двусеченного конуса; 4) небольшие корчаги в виде усеченного конуса; 5) глубокие корчаги с заостренной гранью на максимальной вышуклости; 6) глубокие корчаги с цилиндрической средней частью; 7) сосуды с цилиндрическим туловом и изогнутым порогом.

В орнаментике использованы параллельные и горизонтальные каннелюры, роспись графитом (особенно на кубках и корчагах), часто в сочетании с красной полосой на внутренней поверхности, идущей вдоль края. Расписанные графитом декоративные узоры выполнены особенно тщательно. Они изображают «волчи зубы» и горизонтальные полосы.

Из группы находок, характеризующихся керамическим тестом, смешанным с большим количеством мякины, а иногда с мелкотолченым известняком, мы располагаем сравнительно незначительным количеством материала и поэтому и немногочисленными данными. К этой группе относятся 3 категории керамики, отличающиеся разнообразием форм. До сих пор удалось отождествить: корчаги с цилиндрической верхней частью, грушевидные сосуды, большие сосуды с цилиндрическим туловом и порогом вокруг горлышка, крышки с цилиндрической нижней частью и цедилки. В орнаментике обычно используются вырезанный узор, инкрустированный белым веществом. Так же как и на вышеупомянутых сосудах, относящихся к второй категории первой группы, здесь выскабливали большие участки, на которых оставляли нетронутыми характерные узкие полосы. Во многих случаях на цилиндрической части корчаг и крышек оставляли невыскабливаемыми параллельные полосы, местами соеди-

нявшиеся большими прямоугольниками или квадратами. Благодаря использованию техники вырезанного орнамента получали негативный узор.

Остатки плетенных изделий не сохранились, но на днище одного сосуда остался отпечаток плетенки, сделанной из стеблей болотных растений (Радовану).

Из глины лепили и другие предметы, из числа которых упомянем отдельно найденную пинтадеру, обнаруженную при раскопках в Видре. Пинтадера была круглой. На поверхности виден рельефный завиток со спиральями, очерченными широкой врезанной линией ⁷⁶.

В Спанцове нашли макет стилизованного жилища ⁷⁷. Макет в фрагментарном состоянии изображает жилище с двускатной крышей. Стены украшены зигзагообразным узором, состоящим из небольших вдавленных треугольников. Два десятилетия тому назад среди специалистов преобладало мнение, что носители культуры Боян не знали скульптуры и что она появилась лишь в начале фазы Петру Рареш ⁷⁸. За последнее же десятилетие подтвердились мнения некоторых исследователей ⁷⁹ и наблюдения Д. Берчу (1935 г.) ⁸⁰, согласно которым носители культуры Боян не представляли собой исключения и делали фигурки из обожженной глины. В отличие от фаз культуры Боян в собственном смысле слова, к которым восходят лишь немногочисленные скульптурные изображения, в отдельных поселениях с материалом переходной фазы нашли несколько статуэток. Часть их тщательно вылеплена из глины, другие же, менее многочисленные, выделаны из костяных пластинок.

Антропоморфные статуэтки из обожженной глины обнаружены в большем или меньшем количестве в большинстве раскопанных поселений (Видра ⁸¹, Пиетреле ⁸², Радовану, Ипотешть). Большинство статуэток изображают стоящих женщин (вкл. IV/1—8) и иногда мужчин. Лепные изображения обычно выполнены в реалистическом стиле.

Статуэтки переходной фазы отличаются от статуэток фаз культуры Гумельница в собственном смысле слова. Как уже отметил Дину В. Росетти в 1938 году, они отличаются высококачественным тестом, формами и орнаментом ⁸³.

Головки большинства статуэток были отломаны уже в древности вследствие того, что длинную шею лепили отдельно от туловища. Голову изображали различно. Спереди она имела шестиугольную (вкл. IV/3) или овальную форму, сверху же ромбовидную (вкл. IV/1). В обоих случаях нос имел вид стилизованного рельефа, глаза же были намечены овальными углублениями. По краям шестиугольной головы находилось по два отверстия (вкл. IV/3).

Обычно шея статуэток из Видры, как и фрагментарной статуэтки из Радовану (от которой сохранились лишь голова и шея), была украшена параллельными косыми врезанными линиями, заканчивающимися участками спиралей

⁷⁶ Dinu V. Rosetti, *Steinkupferzeitliche Plastik aus einem Wohnhügel bei Bukarest*, в JPEK, 12, 1938, вкл. 13/9.

⁷⁷ S. Morintz, *Spanțov*, стр. 224, рис. 6.

⁷⁸ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 18.

⁷⁹ См., например, «Dacia», II, 1925, стр. 275.

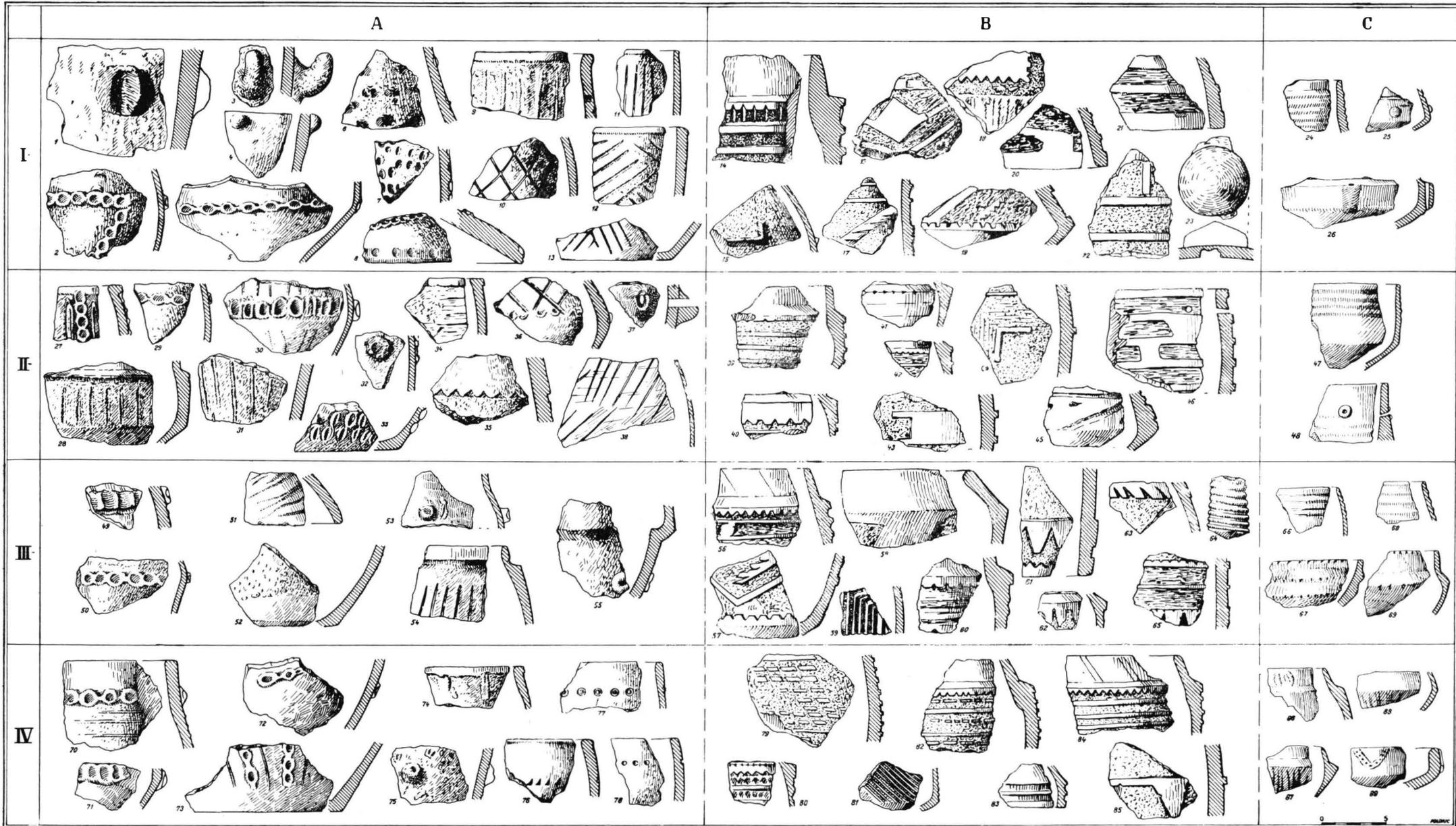
Предмет, изображенный на вкл. XXII/11, является по-видимому, ножкой статуэтки.

⁸⁰ D. Berciu, *Tangiru*, стр. 22.

⁸¹ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 18 и стр. 37; он же, *Steinkupferzeitliche Plastik...*, стр. 31—33, вкл. 11—13, стр. 41—42.

⁸² D. Berciu, *Pietrele*, стр. 539—540.

⁸³ Dinu V. Rosetti, *ук. соч.*, стр. 41.

(вкл. IV/1). Плечи выпуклы, а руки изображены двумя короткими отростками, расширяющимися и просверленными на концах (вкл. IV/3—5). Тело слегка расширялось до пояса, посредине оно сдавлено, потом изображен живот; отмечается выраженная стеатопигия; сдвинутые ноги разделены гладким вертикальным углублением (вкл. IV/5). Тело большей части статуэток обычно украшено широкими врезанными линиями, легче удерживающими белое или красное вещество инкрустаций. В основном, декоративные мотивы состоят из участков спиральных линий, треугольников, ромбов, прямоугольников, параллельных линий и симметрично расположенных точек внутри врезанных декоративных узоров (вкл. IV/1, 3—6). Что касается статуэток из Видры то, как и Дину В. Росетти, мы считаем, что их орнамент прежде всего имитирует украшение одежды. Именно поэтому ноги изображаются сдвинутыми. Линия, ограничивающая снизу одежду, продолжается с одной ноги на другую, проходя по вертикальному углублению, разделяющему ноги. Так же продолжается и орнамент, переходя с одной стороны на другую. Если бы врезанные декоративные мотивы на статуэтках изображали татуировку, то, естественно, на каждой части тела должен был быть другой орнамент. Хотя вышеописанные статуэтки изображают женское божество, связанное с культом плодородия, все же в какой-то мере они отражали и действительность, а именно, человеческий образ и одевание женщин соответственного периода. При изучении антропоморфных статуэток нас чрезвычайно интересуют составные элементы женской одежды в переходной фазе.

На основании изучения линий и орнамента нескольких статуэток можно сказать, что в те времена женщины носили кусок украшенной спиралью ткани, окутывавший нижнюю часть тела (вкл. IV/5). Исследование некоторых статуэток показывает, что грудь (на которой продолжался орнамент) покрывал другой кусок ткани, верхний край которой был ровным (вкл. IV/3, 5). Следует отметить еще один элемент одежды, изображенный на спине статуэток выше пояса. Он имеет вид треугольника основанием вниз, с вершиной, по-видимому прикреплявшейся нитью к шее (вкл. IV/3—6). Мы еще не можем объяснить назначение этой части женской одежды. По всей вероятности, женщины так одевались лишь в жаркие времена года. На груди большинства украшенных статуэток изображен ромб или круг, возможно, указывавший на ношение подвески-амулета.

Наряду с вышеописанными статуэтками в Радовану найден фрагмент лепной статуэтки с сдвинутыми ногами, сделанной из грубого теста (вкл. IV/7). Сохранилась лишь одна неукрашенная массивная нога, на которой намечены пальцы.

В Ипотешти обнаружили и несколько статуэток, изображавших стоящих мужчин⁸⁴.

В поселении Видра, в слое, соответствующем переходной фазе, найдено несколько статуэток из костяных пластинок⁸⁵ (вкл. IV/9—11). Они относятся к нескольким родственным типам: а) треугольные с головой в виде угла (вкл. IV/9); б) с треугольным туловищем и двумя ромбами, изображающими

⁸⁴ Один из предметов был найден в ходе раскопок 1960 г.

⁸⁵ Dinu V. Rosetti, ук. соч., стр. 33 и вкл. 13/4—8.

руки и голову (вкл. IV/11); в) с прямоугольным телом и ромбовидной головой (вкл. IV/10).

Все три вышеупомянутых типа не орнаментированы и снабжены небольшим круглым отверстием посреди головы. Третий тип представляет собой переход к костяным статуэткам культуры Гумельница в собственном смысле слова.

Там же в Видре обнаружили два костяных предмета своеобразной формы, которые могут быть сильно стилизованными статуэтками (вкл. IV/12). Верхняя часть предметов представляет собой своего рода кольцо, продолжением которого служит узкая цилиндрическая шейка, связывающая его с высокой костяной трапецевидной пластинкой, посреди которой идет вниз вертикальная (естественного происхождения) складка, возможно, представляющая собой линию между ногами ⁸⁶.

Зооморфные статуэтки переходной фазы немногочисленны. В Пиетреле они представлены изображением, вероятно, рогатого животного с удлиненным телом и коротким, но толстым хвостом ⁸⁷.

Чрезвычайно важны открытия, относящиеся к погребальному обряду. До настоящего времени число их ограничено. Самые интересные находки были сделаны в Видре, где исследовано три погребения с целыми костяками и найдены отдельные кости, восходящие с большей или меньшей достоверностью к переходной фазе.

Около 30 лет тому назад Дину В. Росетти обнаружил первый скелет в Видре под массивным археологическим слоем на глубине 6,80 м от нынешнего уровня почвы. В могильной яме находились кости целого костяка в скорченном положении на правом боку, причем череп был ориентирован к северо-западу, а ноги к юго-востоку. Согнутая в локте левая рука лежала ладонью к черепу, а правая рука была вытянута и положена ладонью под правое колено. На левом плече нашли еще один череп и несколько отдельных костей. Возле левого колена лежало три человеческих позвонка. На ладонь правой руки и возле всех членов положили мелкие красные камешки, а у ног две кремневые пластины ⁸⁸. Можно предположить, что найденные вокруг описанного скелета отдельные человеческие кости происходили из более древнего разрушенного погребения. На территории поселения Видра против котловины, разделяющей комплекс надвое (как нам сообщил Дину В. Росетти), около 20 лет тому назад на глубине примерно 1,80 м нашли два близко лежавших костяка в скорченном положении на правом боку. Это были детские скелеты с черепом, ориентированным приблизительно на северо-запад. Около одного из них, на уровне груди нашли две треугольные пластинки из раковин моллюсков. В углах каждой пластинки было по отверстию. Как установили в ходе раскопок, костяки покрывал слой с материалом переходной фазы. Культурный слой не был смещен на уровне скелетов. Поэтому можно отнести оба погребения к фазе Петру Рареш ⁸⁹. Дину В. Росетти упоминает, что изучение черепов указывает на долихоцефалию и принадлежность к средиземноморскому типу ⁹⁰.

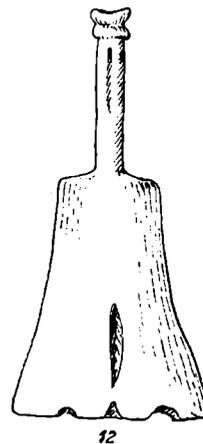
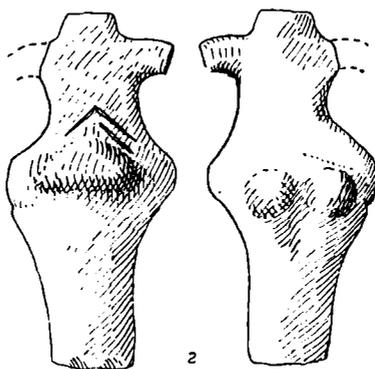
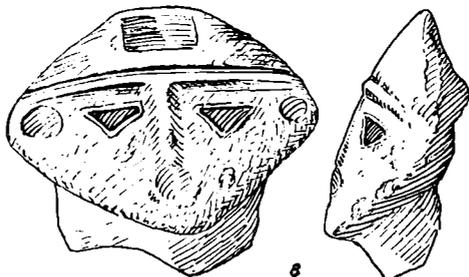
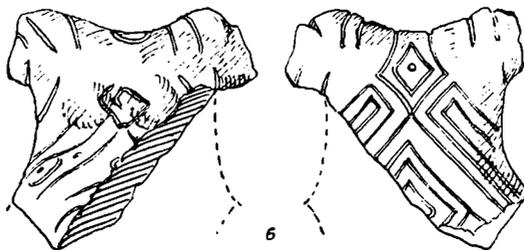
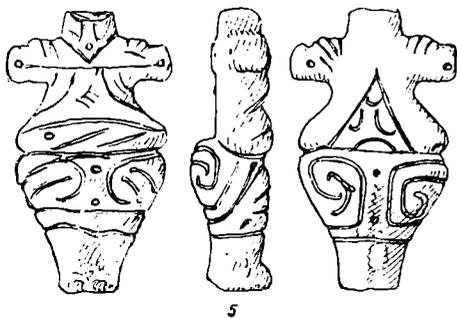
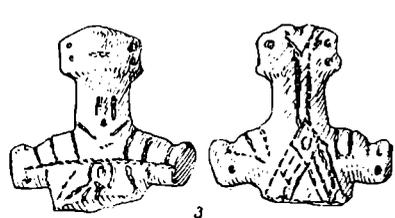
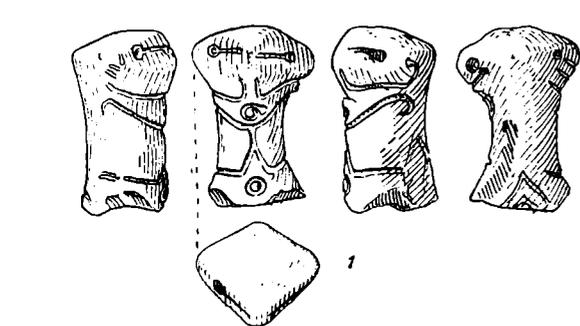
⁸⁶ Там же, стр. 33 и вкл. 13/8.

⁸⁷ D. Berciu, *Pietrele*, стр. 541, рис. 69/2.

⁸⁸ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 20—21 истр. 38—39.

⁸⁹ Сообщение Дину в Росетти.

⁹⁰ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 39.

Вкл. IV. — Переходная фаза: костяные и обожженные глиняные статуэтки. Глиняный предмет и пинтадера. (1 — 14 = 1/2).

В ходе раскопок 1958 г., произведенных Дину В. Росетти и Себастьяном Моринцом в Видре, в отвалах исследованного оборонительного рва нашли человеческую челюсть, датируемую концом культуры Боян в собственном смысле слова или переходной фазой⁹¹. Ольга Некрасова подробно изучила челюсть. Из ее выводов мы приводим наиболее интересные. Челюсть принадлежала особи мужского пола сравнительно преклонного возраста. Индивидуум обладал широким лицевым массивом и выдающимся подбородком. Оставшиеся зубы весьма немногочисленны и не поражены кариесом; они геликсоидально сточены в результате употребления твердой пищи. Учитывая характерные черты челюсти, Ольга Некрасова заключает, что «ее обладатель мог бы принадлежать к типу, приближавшемуся, в широком смысле слова, к протоевропейскому (кроманьонскому). Ни в коем случае такая челюсть не могла принадлежать представителю средиземноморского типа, даже архаического»⁹².

Отдельные человеческие кости обнаружены и на других поселениях фазы Петру Рареш. В Ипотешти нашли фрагмент нижней челюсти. Сохранилась лишь часть лица с выдающимся подбородком и одним резцом. Тонкая и небольшая челюсть, вероятно, принадлежала женщине.

В 1960 г. в Радовану отдельно нашли запястье человека⁹³. Чрезвычайно интересны заключения, вытекающие из приведенного выше изложения. Члены общин Петру Рареш принадлежали к нескольким антропологическим типам, т.е. представляли собой смешанное население, в состав которого входили — как нам до сих пор известно — представители средиземноморского типа и представители типа, близкого к протоевропеоидному.

Наблюдения в связи с погребениями в Видре позволяют ознакомиться с некоторыми обычаями древних людей.

а) Наличие костяков является достоверным доказательством того, что в течение фазы Петру Рареш бытовал лишь обряд труположения, присущий как культуре Боян, так и культуре Гумельница.

б) Условия, в которых были найдены погребения в Видре, указывают, что в переходную фазу бытовал и обычай захоронения детей и взрослых в разных местах на территории поселения. Этот обычай позволяет связать комплекс скорее с культурой Боян, поскольку до настоящего времени большинство обнаруженных погребений типа Боян были расположены изолированно, главным образом в пределах, и, реже, вблизи поселения, в то время как большая часть погребений культуры Гумельница к северу от Дуная входит в состав специально устроенных могильников вне поселения.

в) Погребальный обряд обитателей поселений переходной фазы характеризуется скорченным положением костяков, лежащих на правом боку головой к северо-западу.

г) Отметим положение рук первого костяка в Видре: левая рука согнута в локте, а правая вытянута и положена ладонью под правое колено. Аналогичный обычай характерен для погребений культуры Боян, но еще не встречался в погребениях культуры Гумельница.

⁹¹ Dinu V. Rosetti, S. Morintz, *Săpăturile de la Vidra*, в «Materiale», VII, 1961, стр. 73.

⁹² O. Necrasov, *Studiul antropologic al materiei osoase umane descoperite la Vidra (săpăturile din*

1958), в «Materiale», IX (в печати).

⁹³ Она же, *Studiul resturilor de faună din aşezarea neolitică de la Radovanu*, в «Materiale», X (готовится к печати).

д) Утварь погребения чрезвычайно скудна. Кроме красных камешков магического значения в погребения клали и кремневые орудия, которыми усопший должен был пользоваться в «будущей жизни». Около детских скелетов нашли две треугольные пластинки из раковин моллюсков.

Что касается относительной хронологии переходной фазы, обоснованной достоверными стратиграфическими наблюдениями на нескольких поселениях, то мнения всех румынских специалистов сходятся. Уже во время раскопок в Видре Дину В. Росетти установил, что слой с материалами типа Гумельница А₁ перекрывает слой с предметами типа Боян и, в свою очередь, перекрыт непрерывным массивным слоем нескольких горизонтов, содержащих остатки жилищ и материалы, специфические для культуры Гумельница⁹⁴. То же стратиграфическое положение наблюдалось затем и в других поселениях (Глина⁹⁵, Пиетреле⁹⁶).

Другим вопросом, по которому пришли к соглашению, является то, что и на территории южной Валахии культура Гумельница сложилась и развивалась в определенных условиях постепенно и непрерывно, главным образом, из культуры Боян. Учитывая тесную связь обеих культур, Ион Нестор предложил даже, что в тех случаях, когда речь идет о вопросах, относящихся к вышеуказанным культурам, изучать их в совокупности под названием *культурного комплекса Боян-Гумельница*⁹⁷.

Вопросы в связи с внутренним развитием фазы и с ее толкованием находятся еще в стадии дискуссий, и мнения археологов расходятся.

Как мы уже указали, Дину В. Росетти впервые назвал эту фазу фазой Гумельница А₁⁹⁸. В недавней дискуссии Дину В. Росетти сообщил нам, что, по его мнению то, что 30 лет тому назад он назвал фазой Гумельница А₁, полностью соответствует материалам, найденным впоследствии Д. Берчу на поселении в Петру Рареш. Из рассмотрения данных, опубликованных Дину В. Росетти, о том, что он называл Гумельница А₁, следует, что, например, в области керамических форм из 6 упомянутых типов, пять связаны с традицией Боян⁹⁹. Орнаментака сосудов типа Гумельница А₁ также связана скорее с культурой Боян, чем с культурой Гумельница. Впрочем, это подчеркнул и Дину В. Росетти. «Слой Видра II А (= Гумельница А₁) восходит к фазе, предшествовавшей культуре Гумельница А . . .»¹⁰⁰, и в заключение: «как мы уже указали, культура Гумельница А₁ является более развитым этапом культуры Боян А; это было, так сказать, новой жизнью, до известной степени, связанной с древними формами»¹⁰¹.

Теперь нас могло бы удивить, почему ученый назвал фазой Гумельница А₁ материалы, характеризующиеся, главным образом, чертами, присущими культуре Боян. Объяснение не представляет трудностей, поскольку на тогдашнем этапе исследований не знали аналогичных комплексов. Дину В. Росетти был

⁹⁴ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 7.

⁹⁵ M. Petrescu-Dimbovița, *Nouvelles données concernant le néolithique carpatho-balcanique*, в «Balcania», VIII, 1945, стр. 203—204.

⁹⁶ D. Berciu, *Pietrele*, стр. 505—506.

⁹⁷ Ion Nestor, *Curs de preistorie*, 1944—1945.

⁹⁸ Dinu V. Rosetti, *ук. соч.*, стр. 7.

⁹⁹ Там же, стр. 14—15.

¹⁰⁰ Там же, стр. 32.

¹⁰¹ Там же, стр. 51.

поражен находкой статуэток из обожженной глины и из кости (до тех пор не известных в сфере культуры Боян), а также открытием слоя тонкого ила¹⁰², состоящего из различно окрашенных тонких полос, вероятно, образовавшихся вследствие огромных наводнений, затопивших холм в Видре после оставления его носителями одноименной фазы. Слой ила, повидимому, указывает на перерыв в неолитическом обитании, разделявший культуры Боян и Гумельница. Нас также упрекали в том, что мы не принимаем во внимание этого слоя наводнения в Видре и в Глине¹⁰³, где ясно наблюдается слой ила между слоем фазы Видра и слоем с материалами типа Петру Рареш. Это возражение несостоятельно, так как сам Дину В. Росетти в ходе последующих раскопок установил на поселении в Видре второй слой наводнения над слоем с материалом типа Петру Рареш¹⁰⁴, а позднее Д. Берчу отождествил аналогичный слой ила на поселении в Блешести¹⁰⁵. Мы считаем, что на настоящем этапе исследований можно отказаться от названия Гумельница А₁, особенно, если его автор сам признает, что специфические элементы этого типа соответствуют элементам типа Петру Рареш.

В ходе исследований последних лет Д. Берчу и Себастьян Моринц пытаются определить и различить последние фазы культуры Боян с целью возможно более точного отделения от культуры Гумельница, допуская, однако, продолжительное бытование элементов типа Боян в культуре Гумельница. Ни один из вышеуказанных археологов до сих пор не опубликовал подробного описания материалов последних раскопок, которое позволило бы обосновать высказанные предположения.

На основании исследований в Спанцове Себастьян Моринц предложил включить, наряду с уже известными фазами, в конце культуры Боян в собственном смысле слова еще одну фазу, которую он называет фазой Спанцов¹⁰⁶. Хотя обоснованный там культурный облик развился из культуры Боян, все же его характерные черты сближают его скорее с переходной фазой. Поэтому мы не согласны с наименованием этого культурного облика фазой Спанцов, так как это означало бы слишком большое дробление культурной эволюции, означало бы признание существования слишком многих важных моментов в развитии комплекса, что привело бы к осложнению периодизации без серьезных к тому оснований. За последние годы Д. Берчу, исходя из открытий на поселениях в Тангыру и Петру Рареш, предложил включить между «фазой» Спанцов и культурой Гумельница еще одну фазу — Боян IV, затем переименованную в фазу Боян V и рассматриваемую также как часть культуры Боян. После вышеупомянутой фазы должна была бы начаться культура Гумельница фазой Гумельница I¹⁰⁷. Учитывая результаты исследований на этих поселениях, Д. Берчу показывает в сравнительной таблице, что фазы Боян IV и Гумельница I хорошо обоснованы и характерны для поселения Петру Рареш¹⁰⁸. Следовательно, если содержание и характер материалов типа Боян IV и Гумельница I соответствуют материалам поселения Петру Рареш, к чему же еще

¹⁰² Там же, стр. 7.

¹⁰³ М. Petrescu-Dimbovița, ук. соч., стр. 203.

¹⁰⁴ Сообщение Дину В. Росетти.

¹⁰⁵ D. Berciu, *Săpăturile de la Blejești, raionul Vida* (1948), в «Materiale», II, 1956, стр. 544.

¹⁰⁶ S. Morintz, *Săpăturile de la Spanțov*, в «Materiale», V, 1959, стр. 167.

¹⁰⁷ D. Berciu, *Contrôle stratigraphique...*, стр. 73—74.

¹⁰⁸ Там же, стр. 78.

отстаивать их как независимые фазы. Ведь они являются составной частью одного и того же культурного облика, непрерывно следуя одна за другой. Если в дальнейшем будет доказано — не только стратиграфически, но и на

Таблица 2

Элементы, связывающие фазу Видра, переходную фазу и начало культуры Гумельница:

	ФАЗА ВИДРА	ПЕРЕХОДНАЯ ФАЗА	КУЛЬТУРА ГУМЕЛЬНИЦА		ФАЗА ВИДРА	ПЕРЕХОДНАЯ ФАЗА	КУЛЬТУРА ГУМЕЛЬНИЦА
1				27			
2				28			
3		?		29			
4				30			
5				31		?	
6				32			
7				33			
8				34			
9				35			
10				36			
11				37			
12				38			
13				39			
14				40			
15				41			
16				42			
17				43			
18				44		?	
19				45			
20				46			
21				47			
22				48			
23				49			
24				50			
25				51			
26				52			

1, тип поселения; 2, жилища из кольев и плетня; 3, жилища из сырцов; 4, образцы жилищ; 5, кремневые орудия, формы; 6, кремневые орудия; 7, кремневые орудия с ретушью по краям; 8, сегментные осколки от пластин, используемые в сложных орудиях; 9, кремневые топоры; 10, плоские каменные топоры; 11, просверленные каменные топоры; 12, шаровидные отбойники; 13, костяные шилья; 14, просверленные орудия из рога; 15, мелкие медные орудия; 16, круглые пряслица из черепков; 17, пряслица с нарезками; 18, глиняные гирьки для ткацких станков; 19, цилиндрические гирьки; 20, тесто с толчеными черепками; 21, тесто с мякиной; 22, формовка сосудов из полос; 23, характерные банки; 24, полировка края банок снаружи; 25, широкие короткие трубы; 26, кружки; 27, двойные сообщающиеся сосуды; 28, ячеичные пояса; 29, выпуклости; 30, неправильный узор из барботина; 31, полосатый барботин; 32, сосуды с цилиндрическим туловом; 33, сосуды с порогом; 34, сосуды с цилиндрическим туловом на ножке; 35, крышки с цилиндрической нижней частью; 36, выпуклый орнамент; 37, нарезки на краю и на плеч; 38, миски; 39, глубокие корчаги с цилиндрическим туловом; 40, подставки в форме параллелипипеда; 41, короткие цилиндрические подставки; 42, тонкая черная паста характерной формы; 43, тонкие канцелюры; 44, роспись графитом; 45, сырая роспись внутри; 46, пинтадеры; 47, глиняные антропоморфные статуэтки; 48, костяные антропоморфные статуэтки; 49, погребения с труположением; 50, скорченные скелеты; 51, скелеты с вытянутой правой рукой; 52, отдельные погребения в поселении.

основании других материальных данных — что эти фазы различаются между собой и значительно отличаются от содержания поселений в Спанцове и Радовану, то только тогда станет возможным сохранить за этими категориями их собственные имена в системе периодизации неолита.

Для более ясного понимания процесса возникновения, развития и исчезновения основных составных элементов (уже известных по публикациям и нашим раскопкам) переходной фазы, мы составили прилагаемую таблицу с указанием 52 различных элементов. На таблице синтетически представлены

данные, относящиеся к эволюции 52 элементов в течение фазы Видра культуры Боян, переходной фазы и культуры Гумельница.

Из числа 52 элементов 18 являются общими для трех обликов, 20 обоснованы только в фазах Видра и Петру Рареш, 8 встречаются лишь в переходной фазе и культуре Гумельница, а остальные 8 элементов характерны лишь для фазы Петру Рареш. Таблица выявляет неразрывную связь культур Боян и Гумельница, а также наличие многочисленных элементов, не позволяющих отделять фазу от той или другой культуры и подразделять ее на две части.

Исходя из тесной генетической связи между культурой Боян и культурой Гумельница, мы считаем, что почти невозможно их точно разграничить. От подобного разграничения пострадало бы историческое толкование. Всякий мог бы подумать, что речь идет о двух культурах, соответствующих общинам различного происхождения. В действительности же носители обеих культур (в ареале их главного распространения) принадлежали к одному и тому же населению, бытовавшему и развивавшемуся здесь с момента сложения культуры Боян до конца культуры Гумельница, когда в нижнедунайской области имели место волнения и даже существенные изменения культурно-этнического порядка. Мы предпочитаем допустить, что между обеими культурами существовала переходная фаза, начало которой можно было бы отнести к возникновению в культуре Боян первых элементов, указывающих на наступление постепенных, но глубоких преобразований в области материальной культуры. Она продолжалась до завершения процесса сложения культуры Гумельница. В наших работах мы сохранили за этой фазой название *переходной фазы Петру Рареш*, придавая ей в некоторой мере более широкий смысл, чем тот, который был дан вначале Д. Берчу, но который соответствует в большей мере характерному культурному облику, документированному на поселении Петру Рареш. В эту фазу мы включаем материалы типа Спанцов, типа Боян IV, V, типа Гумельница A₁ и Гумельница I. Как мы уже указали, все эти названия обозначают одни и те же характерные материалы, или же были присвоены составным частям одного и того же культурного облика, существовавшего недолго.

На настоящем этапе знаний мы можем различить две основные стадии переходной фазы. Первую назовем *этапом Спанцов*, хорошо обоснованным на поселениях в Спанцове и, особенно, в замкнутом комплексе Радовану. Она характеризуется сохранением и преобладанием основных элементов типа Боян, сходных по содержанию с предыдущими, но отличающихся специфической формой, появлением и непрерывным развитием элементов другого характера. Большинство известных поселений этапа Спанцов расположено по обоим берегам Дуная близ нижней поймы Арджеша и его притоков, а также в соответствующей области к югу от Дуная и к северу от Балкан. Следовательно, это и есть территория, на которой сложилась переходная фаза. Говоря об ее зарождении, следует упомянуть о племенах фазы Видра, распространившихся на той же территории; от них в переходную фазу перешло много элементов и обычаев. В области керамики, в редких случаях сохранилась и специфическая для фазы Видра система орнаментики. На некоторых отдельных черепках нижнего горизонта в Радовану мы обнаружили узкие невырезанные полосы, чередующиеся с также узкими вырезанными полосами.

Следует отметить, что мы не знаем еще ни одного комплекса конца фазы Видра, который, судя по его характеристике, можно было бы считать связывающим звеном между фазами Видра и Петру Рареш.

На керамике переходной фазы уже с самого начала встречается расписанный графитом орнамент. Подчеркнем, что такой тип украшения характерен для этой фазы и что он сохранится в дальнейшем и на керамике культуры Гумельница. По нашему мнению, роспись графитом распространилась в интересующей нас области с юга на север, из областей залежей графита на востоке НР Болгарии, где его еще раньше применяли для украшения сосудов.

На втором этапе, который мы назовем *этап Фынтынеле*, элементы типа Боян продолжают бытовать в большом количестве, однако постепенно они совершенно исчезают или преобразуются. В то же время элементы типа Гумельница становятся все более многочисленными, отчасти благодаря внутреннему развитию, а отчасти — под воздействием внешних факторов. К концу первого этапа или в начальный период второго общины фазы Петру Рареш распространились по нескольким направлениям. На запад они дошли до берега Олта; тогда же они, вероятно, распространились к северу от участка, в пределах которого мы их знаем. По нашему мнению, они перешли Дунай в центральной Добрудже и почти дошли или даже достигли Черноморского побережья. На юге они перевалили через Балканы и осели в долине Марицы, достигнув таким образом наибольшего ареала распространения. В отличие от своих предшественников фазы Джулешти, распространившихся из Дунайской равнины к северу и северо-востоку на юго-восток Трансильвании и на запад Молдовы, обитатели фазы Петру Рареш по неизвестным нам еще причинам распространились, главным образом, к югу. Одной из побудивших их к этому причин могли быть залежи графита в бассейне Тунджи.

Как мы уже указали, на втором этапе особенно распространились и стали более многочисленными элементы типа Гумельница, обоснованные множеством сосудов в виде корчаг и затем мисок. По крайней мере частично оба типа сосудов развились на основе специфических форм переходной фазы.

★

Соотношение между общинами фазы Петру Рареш и культуры Хаманджия находится еще в процессе изучения.

До сих пор на территории Добруджи известно 4 пункта, содержащих материалы переходной фазы, а именно: в Чернавде, в Гура Добруджей и два — в Ксье. В группе поселений и могильников типа Хаманджия близ Чернавды, на Дялул София найдены фрагменты сосудов с венчиком, выкрашенным внутри в красный цвет, а также характерные для фазы Петру Рареш небольшие сосуды в виде двусеченного конуса и миски¹⁰⁹. Там же обнаружили остатки обожженной обмазки жилища Хаманджия, под которыми были найдены черепки фазы, временно названной Чамурлия де Жос, относящейся к среднему периоду культуры Хаманджия. В обожженном же слое и в перекрывающих его горизонтах в сочетании с таким же материалом обнаружили фрагменты керамики, характерной для фазы Видра¹¹⁰.

¹⁰⁹ D. Berciu, S. Morintz, *Şantierul arheologic Cernavoda*, в «Materiale», III, 1957, стр. 90—91.

¹¹⁰ Там же, стр. 90.

На территории села Гура Доброджей заложили шурфы в одноименной пещере. Среди археологических отложений ясно обозначился слой с неолитическими материалами, перекрываемый толстым слоем из булыжников и земли без археологического материала. На основании наблюдений, неолитический слой подразделили на три горизонта. В нижнем собрали *только* материалы типа Хаманджия — фаза Чамурлия де Жос. В следующем горизонте нашли следы огня, угли и золу простого очага. Непосредственно над очагом находились черепки типа Хаманджия — фаза Чамурлия де Жос в сочетании с черепками типа Петру Рареш. Материалы обоих типов нашли вместе и в остальной части среднего горизонта, между тем как в верхнем горизонте преобладали черепки фазы Петру Рареш¹¹¹. В появившихся за последние годы нескольких работах мы отмечали, что это открытие доказывает параллелизм фазы Петру Рареш и фазы культуры Хаманджия, которая обоснована в пещере Гура Доброджей. Теперь же, после более внимательного разбора всех данных, мы считаем, что стратиграфическое наблюдение в пещере Гура Доброджей не соответствует исторической действительности. Мы полагаем, что там уже в древности смешались два культурных комплекса различных эпох. Ограниченность раскопанного участка и чрезвычайно трудные условия проведения работ не позволили сделать более точных наблюдений.

Наше предположение подтверждается несколькими аргументами: во-первых, если учитывать вышеупомянутые стратиграфические наблюдения в Чернаводе, проводившиеся в нормальных условиях работ, то следует, что материалы типа Хаманджия — фаза Чамурлия де Жос соответствуют во времени фазе Видра, а не фазе Петру Рареш. К северу от Дуная, при раскопках в Спанцове нашли два фрагмента керамики в слое с материалами типа Видра¹¹². Эти черепки подтверждают наблюдения в Чернаводе, т.е. что фаза Чамурлия де Жос синхронна фазе Видра культуры Боян. Материалы типа Чамурлия де Жос не могут соответствовать даже началу переходной фазы, поскольку, судя по наблюдениям в Чернаводе, между фазой Чамурлия де Жос и концом культуры Хаманджия несомненно существовала еще одна или даже две различные фазы¹¹³. Важным доказательством этого является открытие в «пещере Баба» близ села Кейя. В пещере отождествили два неолитических горизонта. У основания нашли материалы переходной фазы, затем следуют отложения культуры Гумельница в собственном смысле слова¹¹⁴. То, что эти материалы обнаружены в отдельном культурном слое, не смешанные с керамикой типа Хаманджия, доказывает, что здесь действительно имело место продолжительное обитание носителей фазы Петру Рареш, а затем культуры Гумельница.

Сопоставляя изложенные данные мы заключаем, что на территории Добруджи за фазой Чамурлия де Жос культуры Хаманджия (параллельной с фазой Видра) последовала одна, или даже две фазы культуры Хаманджия. Начало же фазы Петру Рареш на территории Валахии должно соответствовать концу культуры Хаманджия. Весьма вероятно, что вначале второго этапа неко-

¹¹¹ C. S. Nicolăescu-Ploșor, Al. Păunescu, Al. Paul Bolomey, *Report preliminar asupra cercetărilor paleolitice din anul 1956*, в «Materiale», V, стр. 17—18.

¹¹² S. Morintz, *Săpăturile de la Spanțov*, в «Materiale», V, стр. 165.

¹¹³ По устным сведениям Д. Берчу и С. Моринца фаза Чамурлия де Жос является средней фазой культуры Хаманджия.

¹¹⁴ Al. Păunescu, N. Harțuchi, *Cercetări paleolitice în Dobrogea*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 48.

торые общины Петру Рареш, распространялись и к востоку, перешли Дунай и почти достигли Черноморского побережья, т.е. территории, где прежде бытовали носители культуры Хаманджия. Часть оставшегося древнего населения ассимилировалась с пришельцами, передав им некоторые элементы материальной культуры. Так, возможно, подтверждается мнение Берчу, согласно которому культура Хаманджия до некоторой степени содействовала сложению культуры Гумельница, а именно, ее добруджского облика.

Что касается территории на востоке Болгарии, то на основании материалов из Караново ¹¹⁵ можно уточнить, что слой с материалами типа Петру Рареш перекрывает слой Караново III с его различными фазами и, в свою очередь, перекрывается слоем с остатками жилищ и материалами типа Гумельница. Это доказывает продолжительность обитания носителей указанной культуры в участке близ Тунджи.

Судя по до сих пор известным данным, линия вдоль нижнего течения Олта является западной границей фазы Петру Рареш. Выяснение многих вопросов о развитии поздненеолитических общин в Валахии и Олтении зависит от разрешения вопроса о соотношении между фазой Петру Рареш и фазами культуры Вэдастра. Следует уточнить, что не может быть и речи о параллелизме фаз Петру Рареш и Вэдастра I, поскольку последняя гораздо древнее. Возникает вопрос о связях между заключительным периодом культуры Вэдастра и фазой Петру Рареш. 30 лет тому назад в Видре в слое A₂ Дину В. Росетти нашел обломок глиняного сосуда типа Вэдастра II, «импортного» происхождения. Он считал, что материалы фазы Вэдастра II параллельны во времени фазе Видра IIА (= переходная фаза) ¹¹⁶. Вопрос не так прост, если учитывать предположение, высказанное нами уже в 1955 году, о том, что с точки зрения стиля часть вырезанного орнамента керамики фазы Вэдастра II происходит от орнамента того же типа начального периода фазы Джулешть ¹¹⁷. К этим данным надо добавить, что в районе Слатина хорошо обоснованы поселения с материалом типа Вэдастра II. Близ г. Слатина ¹¹⁸ и села Ипотешть ¹¹⁹ были найдены поселения, содержащие лишь материал типа Вэдастра, а в Ипотешти раскопали и поселение с материалами типа Петру Рареш в сочетании (?) с другими немногочисленными материалами типа Вэдастра II ¹²⁰. Учитывая наличие замкнутых комплексов типа Вэдастра II, следует допустить, что в этой области, несомненно, фаза Вэдастра II в собственном смысле слова древнее фазы Петру Рареш. Можно было бы предположить (это следует проверить и в других местах), что поздний этап культуры Вэдастра был частично современен фазе Петру Рареш.

На северо-западе Валахии до сих пор не было произведено ни достаточных исследований на поверхности, ни раскопок, которые позволили бы выяснить,

¹¹⁵ Мы изучили и ознакомились с материалом типа Петру Рареш в поселении Караново благодаря любезности В. Микова; выражаем ему признательность.

¹¹⁶ Dinu V. Rosetti, *Steinkupferzeitliche Plastik*. . . , стр. 48.

¹¹⁷ Eugen Comşa, *Săpături de salvare și cercetări de suprafață în regiunea București*, в SCIV, VI, 3-4, 1955, стр. 426—427.

¹¹⁸ D. Berciu, M. Butoiu, *Cercetări arheologice în orașul Slatina și în împrejurimi*, в «Materiale», VII, 1961, стр. 139.

¹¹⁹ Eugen Comşa, *Săpături arheologice la Ipotesti*, в «Materiale», VIII, 1962, р. 213-218.

¹²⁰ Такое поселение обнаружил П. Роман в непосредственной близости к северу от места «ля Копак» на территории села Ипотешть. Другое поселение Вэдастра II мы нашли к северу от края террасы, близ леса в пойме Олта.

если и там бытовали носители фазы Петру Рареш. Мы склонны считать, что они расселились к северу, во всяком случае достигнув области, где начинаются холмы; это означает, что ареал их распространения, вероятно, соответствовал участку, позднее заселенному к северо-западу носителями культуры Гумельница.

На настоящем этапе исследований трудно разобраться в вопросе о связях между общинами фазы Петру Рареш и современными ей общинами на юге и юго-востоке Трансильвании. Там еще не произвели достаточных раскопок и исследований, относящихся к эпохе неолита, а результаты уже произведенных раскопок не были еще опубликованы, поскольку работы еще продолжаются. Если согласиться с мнением Д. Берчу, согласно которому на западе Брашовской области долго бытовала культура Петрэшь, то фаза Петру Рареш соответствует во времени одной из средних фаз указанной культуры.

С нашей точки зрения область на северо-востоке Валахии и на юге Молдовы также сравнительно мало исследована. Из интересующих нас в данном случае комплексов, более детально исследованных с помощью раскопок, упомянем изучение поселений в Алдени, Брэилице и Стоикани.

На поселении в Алдени нам не известны материалы, которые можно было бы связать с фазой Петру Рареш. Найденные там материалы датируются фазами Болинтиняну и Джулешть культуры Боян и поздним периодом культурного облика Алдень II ¹²¹.

О результатах раскопок в Брэилице опубликовано лишь два предварительных отчета, снабженных немногочисленными иллюстрациями ¹²². В тексте указывается, что найденные в первом горизонте материалы соответствуют фазе Гумельница I (по нашей периодизации — фазе Петру Рареш), однако, судя по описанным предметам и прилагаемым иллюстрациям, нет ничего, что с достоверностью соответствовало бы, с точки зрения типа и эпохи, фазе Петру Рареш. В следующем (II) горизонте нашли фрагмент сосуда с орнаментом, указывающим на позднюю традицию орнаментики фазы Петру Рареш ¹²³. Учитывая опубликованные материалы, мы склонны считать, что поселение в Брэилице соответствует начальному периоду Гумельница в собственном смысле слова.

С точки зрения исследуемой нами проблемы больший интерес представляют открытия на поселении Стоикань ¹²⁴. На территории Четэуя М. Петреску-Дымбовица отождествил 6 горизонтов, позднейший был обозначен цифрой I. В нижнем слое, содержащем 6, 5 и 4 горизонты, обнаружено больше всего элементов, связывающих облик Стоикань и фазу Петру Рареш. Найдено много сосудов с цилиндрическим горлышком и туловом, разделяемых порогом, обычно сильно наклоненным. На тулове некоторых сосудов во многих случаях наблюдается вырезанный орнамент, аналогичный специфическому орнаменту фазы Петру Рареш ¹²⁵. Принимая во внимание, что обычно на сосудах переходной фазы был горизонтальный порог и что лишь позднее начали выделять

¹²¹ Gh. Ștefan, Eugen Comșa, *Săpăturile arheologice de la Aldeni*, в «Materiale», III, 1957, стр. 92—101.

¹²² N. Harțuchi, I. T. Dragomir, *Săpăturile arheologice de la Brăițița*, в «Materiale», III, 1957, стр. 129—139; N. Harțuchi, *Săpăturile arheologice de la Brăițița*, в «Materiale», V, 1959, стр. 221—227.

¹²³ N. Harțuchi, I. T. Dragomir, ук. соч., стр. 134, рис. 5/4.

¹²⁴ M. Petrescu-Dimbovița, *Cetățuia de la Stoicani*, в «Materiale», I, 1953, стр. 13—117, 144—152.

¹²⁵ См. ук. соч., стр. 45, рис. 16/4, 7; стр. 54, рис. 20/2.

сосуды с наклонным порогом и высеченным орнаментом, слегка отличающимся от предыдущего, мы полагаем, что нижний слой поселения Стойкань мог быть современен концу фазы Петру Рареш в южной Валахии. Здесь следует заметить, что анализ материалов раскопок в Алдени, Брэилице и Стойкани, показывает, что в то время, когда в центральном участке на юге Валахии развивались племена фазы Петру Рареш, на северо-востоке Валахии и на юго-востоке Молдовы из элементов типа Петру Рареш в сочетании с элементами протокукутенского типа, образовался смешанный культурный облик, для обозначения которого мы пользуемся названием Алдень II. До сих пор известным древнейшим этапом развития этого облика является облик, обоснованный в горизонте VI в Стойкани. Анализ тамошнего материала показывает, что речь идет о развитом этапе, когда элементы типа Петру Рареш начали преобразовываться. Это означает, что облик Алдень II сложился на северо-востоке Валахии в период, соответствующий концу этапа Спанцов или началу этапа Фынтынеле, относящегося к переходной фазе, вследствие продолжительного непосредственного соприкосновения общин фазы Петру Рареш с общинами, вероятно, проникшими на северо-восток Валахии из юго-восточной Трансильвании. Однако невозможно оспаривать наличие контакта между двумя обликами, и в таком случае надо допустить, что на северо-востоке общины фазы Петру Рареш распространились в равнине вдоль Дуная, почти до Серета, и что там, недалеко от холмистой области, они столкнулись с носителями протокукутенского облика. В образовавшемся культурном облике элементы протокукутенского типа оказались жизнеспособными. Элементы типа Петру Рареш постепенно исчезают или видоизменяются, между тем как протокукутенские элементы развиваются на всем вышеупомянутом ареале распространения, включая северо-западную Добруджу и, вероятно, территорию на юго-западе Молдавской ССР.

Если допустить такую историческую эволюцию, то остаются неразрешенными некоторые вопросы; например, о положении, существующем в северо-восточной Валахии между конечным периодом фазы Джулешть и заключительным периодом фазы Петру Рареш. Мы не располагаем еще сведениями об этом периоде. Можно лишь предположить, что там бытовали общины фазы Видра и затем начальной фазы Петру Рареш, поселения которых надо искать на прибрежных уступах.

Сравнительно-хронологическое соотношение между фазами Петру Рареш и фазой Извоаре на территории Молдовы можно установить непосредственно. Оно подтверждается и косвенным образом. Уже в процессе более ранних раскопок в Видре, Дину В. Росетти обнаружил в слое переходной фазы характерный фрагмент биноклевидного сосуда¹²⁶. В то время не доставало точных сведений о серии сосудов этого типа и нашедший его исследователь был вынужден приводить в качестве аналогии находки на территории Украинской ССР. В настоящее время, типологически анализируя орнамент на черепке биноклевидного сосуда из Видры, можно уточнить, что он соответствует фазе Извоаре (прекукутенской фазе III по периодизации Владимира Думитреску). Судя по наличию прекукутенского фрагмента в Видре и результатам исследования материалов из Стойкани, мы полагаем, что на настоящем этапе знаний этап

¹²⁶ Dinu V. Rosetti, *Vidra*, стр. 17 и стр. 22, рис. 25.

Таблица 3

Относительная хронология переходной фазы по сравнению с другими фазами или соседними и современными культурами.

ЮЖНАЯ ТРАНСИЛЬВАНИЯ		ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ОЛТЕНИЯ	М У Н Т Е Н И Я			Д О Б Р О Д Ж А		ЮЖНАЯ МОЛДОВА
ЦЕНТР	ЮГО-ВОСТОК		СЕВЕРО-ЗАПАД	ЮГ	СЕВЕРО-ВОСТОК	ЦЕНТР	СЕВЕР	
КУЛЬТУРА ПЕТРЕШТЬ	ФАЗА АРИУШД	КУЛЬТУРА СЭЛКУЦА	СМЕШАННЫЙ ОБЛИК ГУМЕЛЬНИЦА-СЭЛКУЦА	КУЛЬТУРА ГУМЕЛЬНИЦА	ОБЛИК АЛДЕНЬ II	КУЛЬТУРА ГУМЕЛЬНИЦА	О Б Л А Л Д	Л И К Е Н Ь II
			ЭТАП ФЫНТЫНЕЛЕ	ЭТАП ФЫНТЫНЕЛЕ		?		
	?	?	КОНЕЧНАЯ ФАЗА КУЛЬТУРЫ ВЭДАСТРА?	Э	Т А	П О В	ПОЗДНЯЯ ФАЗА КУЛЬТУРЫ ХАМАНДЖИЯ	?
КУЛЬТУРА ПЕТРЕШТЬ ?	?	?	С П	А Н Ц	?	ФАЗА ГОЛОВИЦА	?	ФАЗА ИЗВОАРЕ
	?		?	?	?	?		ФАЗА ЧАМУРЛИЯ ДЕ ЖОС
	?	ФАЗА ВЭДАСТРА II	? В Ф И	А Э Д Р	А А ?			ФАЗА ЛАРГА ЖИЖИЯ

Спанцов можно считать по большей части синхронным фазе Извоаре и что конец фазы Петру Рареш соответствовал во времени началу облика Алдень II и первым протокукутенским горизонтам. Косвенно на это указывает и находка в жилище горизонта II поселения в Брэилице материалов типа Алдень II, в непосредственном сочетании с фрагментами сосудов начала фазы Кукутени А¹²⁷.

Прилагаемая таблица поможет понять сравнительную хронологию фазы Петру Рареш в связи с другими современными ей культурными обликами.

В связи с развитием общин переходной фазы Петру Рареш можно выдвинуть и другие вопросы. Однако на настоящем этапе исследований, когда целые области еще слишком мало изучены с этой точки зрения и когда многочисленные материалы еще не опубликованы, было бы слишком смело сделать такую попытку. Благодаря напряженной работе археологов, исследовавших неолит на юго-востоке РНР, лишь за последние пять лет были достигнуты значительные результаты и в области изучения фазы Петру Рареш. Они побуждают продолжать углубление исследований и на других поселениях этой фазы, расположенных в различных областях ареала распространения переходной фазы от культуры Боян к культуре Гумельница.

Е. КОМША

¹²⁷ N. Harțuchi, *Săpăturile arheologice de la Brăilița*, в «Materiale», V, 1959, стр. 226.